

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра философии и общегуманитарных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Развитие института пробации в России и в зарубежных странах

Выполнил:

слушатель 662 группы 6 курса
прапорщик внутренней службы

Краснов Сергей Владимирович

Научный руководитель:

начальник кафедры философии и
общегуманитарных дисциплин,
кандидат педагогических наук, доцент,
полковник внутренней службы
Скобелева Оксана Олеговна

Рецензент:

Начальник ФКУ СИЗО-3 УФСИН
России по Республике Татарстан,
майор внутренней службы

Ахметзянов Рустам Равгатович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

допущен

Дата защиты: 02.08.2021

Оценка 3/удов

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	7
1.1. Реализация пробации и ее специфика в странах–участниках СНГ	7
1.2. Особенности института пробации Европейских стран.....	28
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	36
2.1. Эффективность применения института пробации в Российской Федерации	366
2.2. Проблемы и перспективы реализации института пробации в Российской Федерации.....	47
Заключение.....	62
Библиографический список.....	66
Приложение	663

Введение

Актуальность темы. Личность нарушителя уголовных запретов играет ведущую роль в индивидуализации уголовной ответственности. Соответствие меры наказания или иной формы уголовно-правового воздействия именно личности осуждённого в сочетании с тяжестью содеянного им обуславливает справедливость приговора суда. Очевидно, чем разностороннее и детальнее будут исследованы социально-психофизиологические особенности личности осуждённого, его поведение как до, так и после совершения преступления, тем вероятнее, что приговор суда окажется справедливым. Этим определяется существенная уголовно-процессуальная значимость деятельности службы, занимающейся пробацией, издавна существующей во многих западных государствах, появившейся в последние годы в ряде стран-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Пробация традиционно считается мерой уголовно-правового характера, которое заключается в установлении испытательного надзора без изоляции от общества в отношении виновного лица, совершившего преступление. Тем не менее, с формированием международных стандартов по борьбе с преступностью данный институт преобразовался в эффективное средство обращения с правонарушителями, включающее в себя социально-реабилитационные функции, направленные на удовлетворение его потребностей в целях предупреждения новых преступлений и укрепления общественной безопасности. В этой связи, возникла процессуальная функция пробации, которая выражается в обеспечении суда информацией, характеризующей с психологической и социальной стороны обвиняемого (подозреваемого) в целях вынесения в отношении него разумного судебного решения. Указанную модель пробации именуют досудебной пробацией.

В условиях глобализации современные тенденции правовой политики стран-участников СНГ направлены на развитие международно-правовых институтов. Стремление в обеспечении и соблюдении международных

стандартов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия привело к внедрению института пробации в национальные правовые системы ряда стран-участников СНГ. Так, Закон «О пробации» был принят в Республике Молдова в 2008 году, в Республике Казахстан и Республике Армения в 2016 году, в Кыргызской Республике в 2017 году.

В рамках принятого пробационного законодательства, функция пробации на стадии досудебного производства заключается во всестороннем, полном и объективном изучении личности обвиняемого (подозреваемого) для индивидуализации меры наказания, эффективной дальнейшей социализации, а также предупреждения совершения им новых преступлений.

Появление неформального элемента пробации в сложившейся системе уголовного правосудия помогает расширить взгляд на сложившиеся обстоятельства дела, создает альтернативную модель мышления, противостоит репрессивно сфокусированному подходу судебной системы.

В настоящее время происходит реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, одним из важнейших направлений которого является развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы. В рамках реформирования уголовно-исполнительной системы предусматривается совершенствование правовых, организационных и иных условий деятельности уголовно-исполнительных инспекций, приданием их работе социальной направленности, проведение подготовительных работ к последующей постпенитенциарной адаптации через службу пробации.

Изложенные обстоятельства, а также дискуссионность некоторых положений, связанных с разработкой пробационного законодательства, обуславливают актуальность выбора темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с вопросами реализации института пробации в России и зарубежных странах.

Предметом исследования являются нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие пробацию в уголовном процессе, теоретические подходы к определению понятия и сущности исследуемого явления, сложившаяся практика применения пробации в уголовном судопроизводстве.

Целью исследования является изучение особенностей реализации института пробации в странах-участниках СНГ и зарубежных странах, перспектив создания и развития института пробации в Российской Федерации.

Достижение обозначенной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- изучить реализацию пробации и ее специфика в странах–участниках СНГ;
- рассмотреть особенности института пробации Европейских стран;
- определить эффективность применения института пробации в Российской Федерации;
- выявить проблемы и перспективы реализации института пробации в Российской Федерации.

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

- всеобщий метод – материалистической диалектики;
- общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), при помощи которых удалось сформировать ключевые направления рассматриваемой тематики на современном этапе;
- частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность определить и описать проблемные аспекты рассматриваемой тематики и сформировать рекомендации по их разрешению.

Теоретическая база исследования и степень научной

разработанности темы.

Разработкой и исследованием проблем, связанных с институтом пробации в современной российской юридической науке, в том числе уголовно–процессуального права, занимались такие ученые–правоведы, как Е.Л. Воронова, А.Ш. Габараев, Л.В. Головкин, Д.В. Горбань, И.В. Дворянсков, С.В. Маркелов, Е.В. Марковичева, С.Ю. Пахомова, А.У. Садыков, В.А. Уткин, Н.Б. Хуторская и другие.

Вопросам совершенствования системы пробации в уголовном судопроизводстве в ряде стран–участников СНГ посвятили научные исследования К.А.Автухов, А.Б. Айтуарова, С.Н. Бачурин, М.Р. Гета, М.Джаманкулов, Г.Б. Жунушова, М. Кенжебеккызы, М. Папсуевич, Е.А. Саламатов, К.Х. Сатбаева, А.Б. Скаков, К.М. Сманалиев, Б.К. Шнарбаев и другие.

Впервые теоретико-правовые аспекты института пробации были затронуты в диссертациях Н.Б. Хуторской «Институт пробации в США: уголовно–правовые, криминологические и организационно–управленческие аспекты» (1992), М.Р. Гета «Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан» (2000), Е.Н. Шатанковой «Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно–правовой анализ)» (2008), А.Б. Кыстаубаевой «Институт пробации: современное состояние и перспективы развития в Республике Казахстан» (2019).

Работы указанных авторов посвящены пробации, как социально–правовому феномену в контексте уголовного, уголовно–исполнительного права и криминологии. Но вместе с тем, научную разработанность темы исследования нельзя признать достаточной.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключение, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1. Реализация probation и ее специфика в странах-участниках СНГ

С приобретением суверенитета большая часть стран, входящих в состав СНГ, стремятся к развитию демократического правового государства. Одним из важных аспектов общественного устройства правового государства является функционирование эффективного механизма в области защиты прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим, современная уголовно–процессуальная политика постсоветских государств основана на тенденции формирования национальной правовой системы, отражающей общепризнанные принципы и нормы международного права, характерные особенности внутреннего строя, а также потребности социума в реформировании устоявшейся системы. В целях решения задач по оптимизации мер противодействия преступности, ряд государств–участников СНГ внедряют новые социально–правовые институты в действующие национальные уголовно–процессуальные законодательства, в число которых входит probation.

Гуманистические тенденции в правовом механизме бывших советских республик, привели к внедрению института probation в их национальное уголовное судопроизводство. Тем не менее, разрабатывая концептуальную модель probation, законодатель каждого современного государства учитывал универсальные особенности образовавшегося общеправового устройства, сохранив иллюстрирующие элементы досудебной probation, существующие в мировой практике.

Страны Прибалтики одни из первых государств, которые начали внедрять институт probation в национальные системы уголовного судопроизводства на территории постсоветского пространства. Тем не менее, несмотря на общий советский период развития, после его распада в

образовавшуюся международную организацию СНГ вошли не все бывшие социалистические республики.

Независимые страны начали прокладывать собственный путь становления, постепенно стали отходить от принципов советского права, укрепляя при этом новые современные правовые институты, в том числе, пробацию.

В рамках настоящего исследования, представляется целесообразным, проведение комплексного анализа института пробации в уголовном процессе стран-участников СНГ. Так, Республика Молдова (далее – РМ) с 2003 года разрабатывала концепцию о пробации, и лишь в 2008 году соответствующий закон был принят законодателем. Следует отметить, что Молдова первая среди государств-участников СНГ внедрила институт пробации в правоприменительную практику, в частности, модель в виде досудебной пробации.

В соответствии со ст. 2 Закона РМ «О пробации», под пробацией понимается психосоциальная оценка и контроль лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, их ресоциализация, а также адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью предупреждения совершения новых преступлений¹. Как видно, данное определение «пробации» охватывает широкий спектр пробационной реализации, начиная от стадии досудебного производства и заканчивая социальной реабилитацией лица, отбывшего уголовное наказание.

Учитывая значимость процесса досудебной пробации, необходимо подчеркнуть, что впервые национальное законодательство Молдавии закрепляет и определяет в качестве психосоциальной оценки личности подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Характеризуя систему пробации Республики Казахстан (далее – РК) следует указать, что принятый

¹ О пробации: Закон Республики Молдова от 14 февраля 2008 года №8–XVI [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003–2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» от 15 февраля 2012 года № 556–IV впервые ввел понятие «пробация» в законодательство страны.

Нормы данного Закона были нацелены на создание и организацию службы пробации в виде отделения уголовно–исполнительной инспекции, призванной предупредить рецидив преступлений со стороны условно осужденных лиц и оказать содействие в предоставлении последним социально-правовой помощи.

В связи с этим, с 1 января 2015 года уголовно-исполнительные инспекции преобразованы в службу пробации. Тем самым, помимо условно осужденных лиц пробационный контроль предполагал применение в отношении обвиняемых (подозреваемых) иных мер уголовно–правового воздействия².

Несмотря на действующую практику службы пробации, Закон РК «О пробации» был принят лишь в конце 2016 года. Основанием этому послужила реализация 33 шага «Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» Президента РКН. Назарбаева, который заключается в выстраивании эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации.

Жизненно важный Закон РК «О пробации» является новым направлением развития правовой системы, придает казахстанской модели пробации стройную систему и логическую взаимную связь между государством и гражданином, закладывает основные гуманистические идеи государства³.

² Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – С. 4 – 5.

³ Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева. – 2017. – С. 4 – 5.

Пробация в казахстанской юридической структуре выступает как система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, ориентированных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений⁴.

Утвержденный Закон сформировал пробационный цикл, выражающийся в последовательном производстве традиционных видов probation, каждый из которых имеет специфический адресат и особую юридическую технику, а также конкретные задачи для достижения социально-полезных целей.

Начальный этап пробационной работы заключается в осуществлении досудебной probation. В отличие от опыта рассматриваемых выше государств, казахстанский законодатель закрепил досудебную модель probation в нормах уголовно-процессуального положения обвиняемого и подозреваемого лица. В настоящее время, подозреваемый имеет право обратиться в службу probation для проведения в отношении него досудебной probation (п. 13.1 ч. 9 ст. 68 УПК РК)⁵. Аналогичным правом наделено также обвиняемое лицо в процессе досудебного уголовного производства (ч. 5 ст. 65 УПК РК).

Исходя из идейного содержания понятийного аппарата, казахстанская probation в процессе досудебного производства предполагает деятельность и совокупность мер по оказанию социально-правовой помощи обвиняемому (подозреваемому), направленных на коррекцию их поведения⁶.

В ходе проведенного нами опроса среди практических сотрудников службы probation, 39% респондентов указали, что относятся положительно к

⁴ О probation: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI // Ведомости Парламента РК. – 2016. – № 24. – Ст. 128

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: [закон от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК: подписан Президентом РК 4 июля 2014 г.: ред. от 27 декабря 2019 г.] // Казахстанская правда. – 2014. – № 133 (27754).

⁶ Гета М.Р. Концептуальная организационно-правовая модель probation в Республике Казахстан // Алматы: Центр исследования правовой политики. – 2011. – С. 7.

введенной модели досудебной probation. Другие опрошенные в количестве 42% высказали отрицательную позицию, 12% респондентов ответили «нейтрально», остальные 7% сотрудников воздержались от ответа. (Приложение №1)⁷.

Что касается опыта Кыргызской Республики (далее – КР), то следует отметить, что среди государств–участников СНГ соответствующий нормативный документ, регламентирующий институт probation принят последним, несмотря на то, что предпосылки к этому обсуждались достаточно долгое время. Прогресс, устремленный в сторону поиска передовых методик функционирования правоохранительных органов, обусловлен готовностью совершенствования судебной системы, модернизирования деятельности подразделений полиции, а также оптимизирования национальной законодательной базы.

Так, в соответствии с Указом Президента КР от 08 августа 2012 года № 147 «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» для дальнейшего реформирования судебной системы ставятся такие цели, как: формирование самостоятельной и независимой судебной власти как одной из ветвей государственной власти в Кыргызстане; повышение эффективности и качества правосудия; достижение открытости и прозрачности судебной системы; обеспечение гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина⁸.

В целях реализации принципа состязательности и равноправия сторон, и преодоления обвинительного уклона в уголовном процессе, наряду с другими предложениями были рекомендованы:

⁷ Скаков А. Б. Особенности probation в отношении отдельных категорий лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». – Т.1: материалы пленарного заседания. – Рязань: Академия ФСИН России. – 2017. – С. 67 – 74.

⁸ О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике: Указ Президента Кыргызской Республики от 08 августа 2012 года УП № 147 [Электронный ресурс] // База данных о нормативно-правовых документах – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6138> (дата обращения: 17.03.2021).

- 1) расширить судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- 2) установить службу медиации на любой стадии процесса;
- 3) включить службу пробации и институт досудебного доклада службы пробации.

Данный указ послужил основой для принятия в 2017 Уголовного кодекса КР, Уголовно-процессуального кодекса КР и Уголовно-исполнительного кодекса КР, вступившие в законную силу с 1 января 2019 года. На современном этапе путем преобразования фундаментального законодательства происходит кардинальное преобразование правовой политики, в число которых входит функционирование нового института под названием «пробация».

Учитывая тот факт, что обвинитель ограничивается формальными справками об отсутствии или наличии судимости, столь же формальными характеристиками и другими документами, поскольку для него такие материалы глубоко второстепенны, судья обладает не достаточными данными, которые позволили бы принять обоснованное и взвешенное процессуальное решение о применении альтернативных санкций. Следовательно, необходимо принять форму пробационного устройства в виде досудебной пробации, что впоследствии совершилось.

Кыргызский законодатель определяет институт пробации как социально-правовой институт государства, применяющий к клиентам пробации комплекс мер государственного принуждения, общественного воздействия при их добровольном участии в индивидуальных социально-правовых программах, основанный на социальном исследовании личности и направленный на исправление клиентов пробации, профилактику

совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации⁹.

Таким образом, под досудебной моделью следует понимать пробацию, применяемую к обвиняемым (подозреваемым) и заключающуюся в социально-психологическом исследовании его личности, по итогам которой составляется пробационный доклад.

В отличие от имеющейся правоприменительной практики ранее рассмотренных стран, Республика Армения (далее – РА) содержит несколько иной подход в вопросе производства пробации на стадии предварительного расследования. В рамках стратегической программы правовых и судебных реформ в РА на 2012-2016гг. был внедрен механизм пробации при Министерстве юстиции Армении.

В Законе РА «О пробации» не содержится определение досудебной пробации, поскольку в отличие от иных государств-участников СНГ, законодатель не подразделяет институт пробации на общепринятые виды.

Тем не менее, пробация включает в себя осуществление мероприятий, направленных на предупреждение возможного противоправного поведения обвиняемого в ходе уголовного производства и обеспечение выполнения возложенных на него судом обязанностей. Указанное положение подтверждает принадлежность института пробации к досудебному расследованию в Армении.

Среди закрепленных норм в Законе РА «О пробации» установлены нижеперечисленные цели:

- 1) обеспечение исполнения альтернативных мер пресечения;
- 2) обеспечение общественной безопасности с помощью предупреждения и сокращения рецидивной преступности;
- 3) примирение субъекта пробации и потерпевшего;

⁹ О пробации: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003–2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

4) содействие осуществлению уголовного правосудия¹⁰.

Анализ пробационного законодательства Армении показал, что в функции служащих пробации не входит обязанность исследования личности лица, подлежащего уголовному преследованию. Однако служба пробации отвечает за исполнение альтернативных мер пресечения, таких как домашний арест и административный надзор, которые применяются в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Как свидетельствует практика реализации пробационного законодательства вышеуказанных стран-участников СНГ, институт пробации предопределяет достаточно важный аспект в уголовном процессе некоторых государств-участников СНГ, которые имеют специфические свойства, не всегда отвечающие требованиям международного стандарта.

Причинами являются историческое развитие данных государств, наличие внутригосударственных социальных регуляторов, которые устанавливают национальную правовую нормативную систему. Несмотря на это, существуют единые характерные признаки пробации в уголовном судопроизводстве стран СНГ. К наиболее распространенным признакам пробации в уголовном процессе следует отнести:

1. Наличие категории субъектов пробации.

Указанный признак устанавливает статус лица, в отношении которого производится пробационный механизм. Нормы казахстанского уголовно-процессуального законодательства закрепило право на досудебную пробацию как обвиняемому (ст.65 УПК РК), так и подозреваемому (ст.68 УПК РК)¹¹.

В Кыргызстане устройство пробации распространяется исключительно в отношении обвиняемого лица. Так, согласно ст. 5 Закона КР «О пробации»,

¹⁰ О пробации: Закон Республики Армения от 17 мая 2016 № ЗР-48-Н года №8–XVI [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003–2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: [закон от 4 июля 2014 г. № 231–V ЗРК: подписан Президентом РК 4 июля 2014 г.: ред. от 27 декабря 2019 г.] // Казахстанская правда. – 2014. – № 133 (27754).

клиентами probation являются лица, в отношении которых осуществляется социальное исследование, в число которых входят обвиняемые¹².

Весьма широкий круг субъектов probation устанавливает молдавское законодательство, которое закрепляет обвиняемых, подозреваемых и подсудимых, подлежащих досудебной probation (ст. 3 Закона РМ «О probation»)¹³.

Выгодоприобретателями probation, в соответствии с положениями УПК Армении, могут быть подозреваемые и обвиняемые, к которым применяются альтернативные меры пресечения¹⁴.

2. Психосоциальная оценка личности обвиняемого (подозреваемого).

Как известно, досудебная probation состоит в подготовке характеризующего материала в отношении обвиняемого (подозреваемого) в области его социального, психологического и правового положения. Структура probation в уголовном судопроизводстве Казахстана, Кыргызстана и Молдавии предусматривает данное обстоятельство в национальных законах.

3. Осуществление уполномоченным государственным органом.

Каждое государство именуется по-своему уполномоченный к осуществлению probation орган. Например, в Молдавии – это бюро probation, в Казахстане и Армении – служба probation, в Кыргызстане – орган probation. Несмотря на это, именно в их компетенции входит конкретная задача по реализации досудебной probation в ходе предварительного расследования и судебного производства.

¹² О probation: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003–2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

¹³ О probation: Закон Республики Молдова от 14 февраля 2008 года № 8–XVI [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003–2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: <https://base.spininform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: [закон от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248: принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 г.; ред. от 7 июля 2016 г.] // Официальные ведомости РА. – 1998. – № 22 (55).

4. Составление доклада суду.

Результатом деятельности уполномоченного органа принято считать подготовленный доклад, который по завершению досудебной пробации предоставляется в суд. Данный доклад – правовой документ консультативного и ориентировочного характера, который содержит обобщенные данные (выводы) психосоциальной оценки личности обвиняемого (подозреваемого). В нем указывается примерный перечень обязанностей и ограничений, которые рекомендуется использовать суду при назначении наказания в отношении подсудимого.

Вышеперечисленные признаки относятся к числу универсальных, свойственных любой пробационной модели зарубежного государства. Тем не менее, в структуре национального построения пробации в странах–участниках СНГ существует ряд иных существенных признаков, к которым следует отнести: оказание помощи и консультирования, оценка риска противоправного поведения и медиация. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

5. Оказание помощи и консультирования.

Досудебная модель пробации по законодательству Республики Казахстан предусматривает оказание социально-правовой помощи обвиняемым и подозреваемым. Социально-правовая помощь представляет собой комплекс мер, реализуемых на основании индивидуальной программы, направленной на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация (ст. 5 Закона РК «О пробации»)¹⁵.

Она предоставляется в сфере получения медицинских услуг, получения среднего образования, овладения профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации), содействия в трудоустройстве, обеспечения психологического сопровождения, получения установленных

¹⁵ О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38–VI // Ведомости Парламента РК. – 2016. – № 24. – Ст. 128.

законодательством Республики Казахстан льгот и социальных выплат (ст. 6 Закона РК «О пробации») (Приложение №2)

В рамках пробации Молдавии обвиняемые, подозреваемые и подсудимые обеспечиваются помощью и консультированием. Под оказанием помощи и консультирования понимается совокупность мер, направленных на реинтеграцию субъектов пробации в обществе (ст. 2 Закона РМ «О пробации»)¹⁶. Социальная реинтеграция заключается в восстановлении способностей решать проблемы повседневной социальной жизни.

В целях создания оптимальных условий для ресоциализации обвиняемых лиц в соответствии с законодательством Кыргызстана проводятся мероприятия по оказанию социально-правовой и психологической помощи. Прежде всего, сотрудники органа пробации организуют информационно-аналитическую работу, в которую входит установление социально-психологических особенностей обвиняемого и выявление его потребностей в социально-правовой и психологической помощи.

Социально-правовая и психологическая помощь обвиняемому выражается в осуществлении следующих позиций:

1. оказание социальных услуг в рамках государственного социального заказа;
2. обеспечение выплаты социальных пособий, пенсий и компенсаций в соответствии с законодательством в сфере социального обеспечения;
3. проведение индивидуальных и групповых, психологических тренингов по психокоррекционной терапии, направленных на изменение моральных и ценностных ориентаций по преодолению агрессии, проблем межличностных отношений, примирению с потерпевшими;
4. индивидуальная психологическая работа;

¹⁶ О пробации: Закон Республики Молдова от 14 февраля 2008 года № 8–XVI [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003–2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

5. мотивация на участие в специальных медицинских программах;
6. медицинское и пенсионное страхование;
7. оказание социальной помощи в соответствии с законодательством в сфере социального развития¹⁷.

Оценка риска противоправного поведения.

Ретроспективный анализ практики ужесточения уголовной политики показал малоэффективность такого подхода, поскольку не устраняет первичные причины противоправного поведения.

Исследования, адресованные на прогнозирование возможного криминального поведения обвиняемого (подозреваемого), и изучение факторов, повышающих и снижающих его риск – новый подход, позволяющий решить проблему. Оценка факторов риска криминального поведения позволит определить вклад биологических, психологических и социальных составляющих в генезе преступного деяния личности, наметить пути их коррекции. Наряду с этим выявление ресурсных сторон личности обвиняемого (подозреваемого) даст возможность для более сбалансированной и точной прогностической оценки, и позволит провести индивидуальный подход к каждому преступнику, а также организовать их эффективное комплексное сопровождение специалистами всех субъектов профилактики, в частности, сотрудниками службы пробации.

В процессе изучения личности обвиняемого, осуществляемой кыргызским органом пробации, сбор сведений должен обеспечить определение рисков рецидива и криминогенных потребностей лица.

Казахстанская форма досудебной пробации также предусматривает предоставление оценки рисков совершения повторных преступлений субъектами, в отношении которых проводятся мероприятия такого рода. Исходя из этого, в досудебном докладе в отношении обвиняемого

¹⁷ О пробации: Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 года № 34 [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003–2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

(подозреваемого) указывается оценка рисков совершения им уголовных правонарушений (ч. 2 ст. 14 Закона РК «О пробации»).

Медиация (от лат. *mediatio* – посредничество) – одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной и не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору. При этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения.

Функция службы пробации в виде медиации между обвиняемым лицом и потерпевшей стороной реализуется в Армении. В соответствии с ч.2 ст. 29 Закона РА «О пробации» под примирением следует понимать проведение переговоров, назначенных на стадии судебного разбирательства судом, которые направлены на примирение выгодоприобретателя пробации и потерпевшего (правопреемника потерпевшего)¹⁸.

В роли медиатора выступает служащий пробации, который назначается руководителем органа пробации для осуществления примирения (ч.1 ст. 29 Закона РА «О пробации»). Сотрудник пробации разъясняет сторонам суть, цель, преимущества, последствия и другие необходимые условия примирения. В результате встреч с обеими сторонами служащий пробации составляет об этом протокол, который заверяется подписями всех участников.

Для урегулирования конфликта и налаживания взаимоприемлемого соглашения между обвиняемым и потерпевшим по добровольному желанию двух сторон в процессе досудебной пробации организуется работа по проведению примиренческих процедур (ст. 28 Закона КР «О пробации»). В целях примирения сторон в процессе досудебного производства привлекаются специалисты-медиаторы. При этом следует отметить, что

¹⁸ О пробации: Закон Республики Армения от 17 мая 2016 № ЗР-48-Н года №8–XVI [Электронный ресурс] // БД «Законодательство стран СНГ» (с) 2003–2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: <https://base.spinform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

специалисты пробации Кыргызстана только взаимодействуют с уполномоченными лицами, реализующими медиацию.

Несмотря на существующее некоторое различие нормативных правовых источников стран-участников СНГ в части регламентации института пробации, стоит отметить сопредельность общей «досудебной» модели, характеризующейся вышерассмотренными признаками. Имеющиеся точки соприкосновения связаны с общностью исторических традиций, интенсивной кооперацией и идентичным подходом к вопросам предотвращения преступности и контроля над ней.

С помощью существенных признаков в человеческом сознании отражаются предметы, свойства и отношения внешнего мира, которые определяются понятием. В любой науке понятие является одной из основных познавательных форм интеллектуальной деятельности человека. Закрепляясь в словах и словосочетаниях, понятия конденсируют и сохраняют знания и являются главным материалом для построения суждений¹⁹. Из этого вытекает, что понятие – это мысль, которая отображает общие и существенные признаки предметов²⁰.

Используемое некоторыми законодателями государств-участников СНГ понятие «досудебная пробация» имеет довольно посредственный характер и не передаёт её смысла, поскольку не содержит достаточно точной информации.

К примеру, в Казахстане досудебная пробация реализуется в двух формах. Во-первых, в форме оказания социально-правовой помощи подозреваемому, обвиняемому, направленной на коррекцию их поведения, в целях предупреждения совершения ими уголовных правонарушений. Во-вторых, в форме деятельности службы пробации по исследованию и оценке социально-психофизиологических и иных характеристик личности

¹⁹ Свинцов В. И. Логика: учебник. – Москва: Высшая школа, 1987. – С. 34 – 35.

²⁰ Виноградов С. Н., Кузьмин А. Ф. Логика: учеб. для ср. школы. – Москва, 1954. – С. 19.

подозреваемых, обвиняемых в целях составления досудебного доклада для представления его в суд. Однако в Законе РК «О пробации» определение содержит лишь часть по предоставлению социальной поддержки подозреваемым, обвиняемым.

Дефиниции, предусмотренные законодательством Молдавии и Кыргызстана, напротив, регламентируют функцию пробации в виде социально-ориентированного исследования личности обвиняемого (подозреваемого).

Вышеприведенные признаки, позволяют сформулировать общезначимое понятие досудебной пробации для стран-участников СНГ. В этой связи, предлагаем следующее авторское определение: досудебная пробация – это социально-правовая деятельность компетентных органов, уполномоченных исследовать личность обвиняемого (подозреваемого), в результате которого составляется досудебный доклад суду, содержащий сведения о личностных особенностях обвиняемого (подозреваемого), необходимые для применения в отношении него определенной формы уголовно-правового воздействия, максимально индивидуализирующей уголовную ответственность.

Осознание необходимости и дальнейшая положительная, хоть и постепенно водимая, практика реализации пробационных элементов в досудебном производстве некоторых стран-участников СНГ подтверждает, что уголовный процесс нацелен на обеспечение принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Так, анализируя институт пробации в уголовно-процессуальном сегменте, следует сделать вывод о том, что сущность всей деятельности заключается в оценке личности обвиняемого (подозреваемого).

Для органов правосудия при определении видов и размеров санкции важно иметь достоверную и исчерпывающую информацию, характеризующую личность подсудимого в контексте внутреннего психологического состояния и внешнего социального положения. Такая

информация должна быть основана на объективных и беспристрастных фактах. В соответствии с действующими уголовно-процессуальными кодексами государств-участников СНГ обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого), подлежат обязательному доказыванию по уголовному делу. Так, например, в Кыргызстане данная норма предусмотрено п.5 ст.83 УПК КР., в Казахстане п.5 ст.113 УПК РК, в Молдавии п.3 ст.96 УПК РМ и другие.

Источником зарождения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, стали закрепленные положения в Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958г. В соответствии с Основами 1958г. были приняты уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. В них к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, отнесены, в том числе, и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а также конкретизированы отдельные пункты Основ²¹.

При производстве дознания, предварительного следствия и разбирательстве уголовного дела в суде, подлежат доказыванию обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, указанные в статьях 38 и 39 УК РСФСР, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п.3 ст.68 УПК РСФСР).

В своё время, М. С. Строгович отмечал, что обстоятельства, относящиеся к личности обвиняемого, переплетаются и отчасти совпадают с отягчающими и смягчающими обстоятельствами.

Но они шире последних, поскольку в них включаются все обстоятельства, в совокупности дающие характеристику личности обвиняемого²². В ныне действующих уголовно-процессуальных законах стран-участников СНГ роли обстоятельств, характеризующих личность

²¹ Гавриленко А.А. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и предмет доказывания // Сибирский юридический вестник. – № 4 (35). – 2006. – С. 92.

²² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. – Т. 2. – Москва: Наука, 1970. – С. 365.

обвиняемого, отведено самостоятельное положение в уголовном судопроизводстве.

В современном механизме досудебного расследования следователи и дознаватели устанавливают характерные особенности личности обвиняемого (подозреваемого) с учетом индивидуальных качеств. В связи с этим, С.У. Дикаев отмечает, что обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, имеют важное значение для принятия процессуальных решений в таких случаях, как при избрании меры пресечения и индивидуализации наказания или иного решения суда.

Однако эти обстоятельства близки по содержанию к такому элементу состава преступления, как субъект преступления, и должны доказываться в рамках уголовного дела в числе субъективных признаков²³.

В свою очередь Д.А. Михалева полагает, что своевременная и планомерная работа следователя (дознавателя) по изучению обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), позволит обеспечить полноту расследования, а также избежать негативных последствий, связанных с не соблюдением сроков расследования²⁴.

В ходе деятельности по сбору информации социально-правового характера в отношении обвиняемого (подозреваемого) уполномоченные лица, осуществляющие уголовное расследование, руководствуются законом и совестью. Исходя из этого, следователь и дознаватель оценивают доказательства в виде характеризующих сведений на обвиняемого (подозреваемого) по своим внутренним убеждениям (ст.17 УПК РФ).

²³ Дикаев С.У. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и их учет при назначении уголовного наказания // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по мат. IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2016 года. / Под общ.ред. Е.Н. Рахмановой; Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». – Санкт-Петербург: ИД Петрополис. – 2016. – С. 109 – 110.

²⁴ Михалева Д.А. К вопросу об изучении личности подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений // Алтайский юридический вестник. – №4 (24). – 2018. – С. 121.

Указанное обстоятельство вызывает определенный вопрос, можно ли считать собранные следователем (дознавателем) характеризующие сведения относительно обвиняемого достаточными для вынесения судом обоснованного и справедливого решения в отношении подсудимого?

По мнению М. Джаманкулова, задача подготовки социально-ориентированной информации, возложенная на следственные органы, ставит под сомнение объективность и беспристрастность полученных сведений²⁵. Данное положение связано с неизменно занимаемой позицией органов, осуществляющих предварительное расследование относительно обвиняемого (подозреваемого), которая подчинена логике предстоящего судебного разбирательства, имеющего состязательный характер.

Сложившаяся практика в странах СНГ показывает, что процесс расследования уголовных дел зачастую имеет обвинительный уклон и карательный характер. К примеру, в Казахстане в 2018 году из принятых к производству 566448 уголовных дел по реабилитирующим основаниям было прекращено 134383 уголовных дел.

В 2019 году число зарегистрированных уголовных правонарушений составило 493284, из которых 131453 уголовных дел были прекращены по реабилитирующим основаниям²⁶.

Вследствие этого, должностное лицо, уполномоченное расследовать преступление, не всегда работает с такой информацией как социально-психологическая характеристика обвиняемого (подозреваемого), его

²⁵ Джаманкулов М.Т. Перспективы развития Службы Пробации в Кыргызской Республике. Что такое служба пробации, и каково ее место в судебно-правовой системе? [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. Режим доступа: – URL: <http://net.knigi-x.ru/24yuridicheskie/485014-1-mnenie-eksperta-marat-dzhamankulov-perspektivi-razvitiya-sluzhbi-probatsii-kirgizskoy-respublike.php> (дата обращения: 17.03.2021).

²⁶ Отчеты Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Сайт [«qamqor.gov.kz»](http://qamqor.gov.kz). – URL: <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 17.03.2021).

взаимоотношения с жертвой и т.п., что, на наш взгляд, затрудняет реализацию объективного и полного анализа личности правонарушителя.

Причины такого отношения обусловлены следующими обстоятельствами. Во-первых, большая загруженность следователей и дознавателей, нагрузка которых растет в большинстве случаев.

В результате чего тщательному изучению личности обвиняемого (подозреваемого), установлению его жизненной ситуации, а также составлению психосоциального портрета уделяется недостаточно времени. Тем самым работа в этой области производится, как правило, формально.

Во-вторых, получение большей информации, в особенности положительных качеств, в отношении обвиняемого (подозреваемого) принято считать исключительным правом стороны защиты.

Следовательно, органы, осуществляющие уголовное преследование в процессе доказывания стремятся подтвердить виновность обвиняемого (подозреваемого), опровергая доводы защиты.

В-третьих, сложившийся негативный образ сотрудников правоохранительных органов в обществе, отсутствие доверия в вопросе объективного исследования обстоятельств уголовного дела, и несогласие с принятой в отношении обвиняемого (подозреваемого) мерой уголовного принуждения негативно формируют у него внутреннюю позицию к уголовно-правовой системе. В связи с этим, устанавливается слабый психологический контакт с обвиняемым (подозреваемым), а также с его близким окружением.

С.У. Дикаев, считает, что в задачи предварительного следствия не могут входить вопросы, непосредственно не связанные с выполнением ими функции обвинения. Принятие этого предложения будет отвлекать силы следствия на установление вопросов, которые не имеют отношения к доказыванию обстоятельств совершенного преступления²⁷.

²⁷ Дикаев С.У. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и их учет при назначении уголовного наказания // Уголовная политика и правоприменительная

Представляется, что сформулированное предложение Н.Н. Гребневой полностью соответствует функции института probation в уголовном судопроизводстве, а именно: подготовка досудебного доклада, которая применяется судом в качестве средства для надлежащей индивидуализации наказания в отношении подсудимого. В дальнейшем, доклад направляется в соответствующий исполнительный орган, в зависимости от решения суда (в исправительное учреждение, в случае назначения наказания в виде лишения, либо в службу probation, если уголовно-правовая мера не связана с изоляцией от общества).

Уменьшение карательных тенденций в уголовном праве, отказ от устаревшей инквизиционной практики, разрешения уголовно-правовых споров, развитие институтов по обеспечению прав человека и объективное общественное устройство могут состояться только при научном подходе в разрешении подобной проблемы.

Уголовно-процессуальная система должна быть рациональной, устойчивой и сбалансированной, чтобы успешно освоить меры, специально направленные на гуманизацию уголовной политики²⁸.

Для максимального соблюдения гарантий прав личности в сфере правовых отношений законодатели ряда государств-участников СНГ, такие как Казахстан, Кыргызстан, Молдавия и Армения, утверждают в уголовно-процессуальный механизм институт probation.

Введение модели probation в уголовный процесс некоторых государств-участников СНГ на первом этапе имеют определенные принципиальные несовершенства, требующие их исправления. Однако сама

практика: сб. ст. по мат. IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2016 года. / Под общ.ред. Е.Н. Рахмановой; Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». – Санкт-Петербург: ИД Петрополис. – 2016. – С. 109.

²⁸ Головки Л.В. Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике // Аналитический обзор ЕС и ЮНОДК. – Бишкек, 2010. – С. 16.

пробационная система в целом нацелена на долгосрочные перспективы, обеспечивающая качественную реализацию судебной власти.

Подводя итог теоретическому анализу, проведенному в рамках настоящего параграфа, следуют нижеприведенные выводы и предложения:

1. Система probation в уголовно–правовом механизме ориентирована на реинтеграцию преступника в общество. На досудебной стадии уголовного судопроизводства указанная цель реализуется путем обобщения психосоциальной оценки личности обвиняемого (подозреваемого), которая способствует применению в отношении него результативных мер исправительного воздействия.

Положительная оценка пробационной деятельности в уголовном судопроизводстве западноевропейских стран, в которых ценностно-ориентирующая значимость probation обусловлена оказанием содействия суду, со временем заимствуется в национальные правовые системы многих государств мира. Установление несвойственной традиционной системе правовых форм уголовного судопроизводства, отражает современные реалии демократического государства, которые направлены на поиски прогрессивных систем организации процесса.

Учитывая положительный международный опыт, ряд стран-участников СНГ формируют национальные службы probation, в функции которых входит реализация досудебной probation. Досудебная probation является системообразующим элементом института probation, с которого начинается цикл пробационной деятельности.

2. В совокупности юридических аспектов, определяющих правовую обусловленность института probation в уголовном процессе государств-участников СНГ, необходимо выделить такие признаки, как:

- 1) наличие категории субъектов probation;
- 2) психосоциальная оценка личности обвиняемого (подозреваемого);
- 3) осуществление уполномоченным государственным органом;
- 4) составление доклада суду;

- 5) оказание помощи и консультирования;
- 6) оценка рисков противоправного поведения;
- 7) медиация.

3. Существует определение понятие досудебной пробации, под которым понимается социально-правовая деятельность компетентных органов, уполномоченных исследовать личность обвиняемого (подозреваемого), в результате которого составляется досудебный доклад суду, содержащий сведения о личностных особенностях обвиняемого (подозреваемого), необходимые для применения в отношении него определенной формы уголовно-правового воздействия, максимально индивидуализирующей уголовную ответственность.

4. Традиционная уголовно-процессуальная деятельность обязывает следователей и дознавателей исследовать личность обвиняемого (подозреваемого) в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию. Сложившаяся правоприменительная практика следственных органов образовала формальный алгоритм действий, направленный на сбор характеризующего материала в отношении лиц, подлежащих уголовному преследованию, которые полностью не отвечают требованиям принципа уголовного процесса в виде объективного исследования обстоятельств дела.

5. Своевременный и точный анализ характерных особенностей личности обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве позволит суду назначить разумную уголовную санкцию, которая послужит восстановлению социальной справедливости, коррекции поведения преступника, а также его социализации в будущем.

1.2. Особенности института пробации Европейских стран

Анализ зарубежных научных трудов и зарубежного законодательства дает возможность сделать вывод, о различии функций, к примеру, этими функциями выступают реализация социально-правового контроля и

социальной помощи таким категориям граждан, как условно-осужденные лица, условно-досрочно освобожденные лица, лица, к которым может быть применена отсрочка отбывания наказания.

В подобном случае могут быть выявлены функции контроля в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности, для которых судом назначались определенные обязанности и ограничения. Эта функция исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, а также контроль за реализацией принудительных мер воспитательного характера, применяемых в отношении несовершеннолетних осужденных.

Также это досудебная функция, связанная с оказанием помощи суду в изучении личности правонарушителя для определения наиболее подходящего именно ему вида наказания, а также участие сотрудников служб пробации в так называемом восстановительном правосудии, направленном на примирение сторон и восстановление нарушенных прав жертв преступлений.

В-четвертых, это функция, связанная с реализацией программ коррекции социального поведения правонарушителей.

Службой пробации реализуются функции вместе с различными госслужбами и муниципальными органами, и многими общественными организациями, важно описать, что во многих странах службы пробации осуществляют полномочия представителей власти, в силу законности требований для всех участников данных правоотношений. Данная служба наделена большим объемом задач, они применимы ко всем видам правонарушителей. Особый интерес вызывает досудебная функция сотрудников подобной службы, в круг их обязанностей включается подготовка сообщений об основных свойствах личности правонарушителей. Рассматриванию подлежат все осужденные лица вне зависимости о назначении последующего наказания. Сотрудники данной службы имеют право выдвигать для суда различные варианты по размеру и сроку наказания.

В случае если осужденному назначено наказание в виде лишения свободы, материалы, описывающие особенности его личности, передаются в ИУ. При отбытии наказания, а именно лишения свободы, с данным лицом на основании коррекционной программы, реализуют мероприятия направленные на его дальнейшую социализацию. Если лицам назначаются альтернативные наказания, не связанные с лишением свободы, данные лица будут помещены под надзор службы пробации на срок от года до трех лет. Также им будет предложен значительный объем мер социальной адаптации, который направляется на исправление и предупреждение рецидивов в дальнейшем. В случае если у жертвы преступления возникает беспокойство в отношении места проживания правонарушителя, служба пробации ходатайствует перед судом о наложении на него ограничений, направленных на безопасность потерпевшего.

Сотрудники службы осуществляют взаимодействие с жертвами преступлений для обеспечения урегулирования взаимоотношений между правонарушителем и жертвой преступления, для возмещения вреда, причиненного в рамках преступления.

Статистика указывает, что на основании исследований проведенных Правительством Великобритании, что в 85% случаях восстановительное правосудие удовлетворяло требования жертв преступления по возмещению причиненного вреда, тем самым снизив рецидив преступности на 14%. Если жертва преступлений не имеет желания к встрече с правонарушителем, общение организовывается при помощи аудио и видео связи, либо путем письменной переписки.

Данный институт имеет ряд особенностей, например, данная программа, имеет место быть и послу осуждения лица к наказанию, также может включаться в обязательную часть наказания. Восстановительное правосудие включает возмещение вреда по согласованию между сторонами.

Институт во Франции закреплен в уголовном законодательстве при отсрочке исполнения наказания и отсрочки назначения наказания, в момент

нахождения осужденного на испытательном сроке под контролем сотрудника службы пробации. При осуществлении пробации важно выполнять ряд рекомендаций, закрепленных в законодательстве Франции, в силу того, что срок наказания в виде лишения свободы не должен превышать свыше 5 лет, пробация в подобном случае не может применяться.

В момент назначения пробации уславливается испытательный промежуток, в режиме которого предусматривается выполнение осужденным различных обязанностей, к которым можно отнести: контроль со стороны сотрудников пробации, осуществление медицинского обследования, продолжение образования, отказ от посещения развлекательных мест, возмещение ущерба.

После применения пробации к определенному лицу, оно будет являться не судимым, если оно не нарушало право и строго выполняло предусмотренные обязанности во время испытательного промежутка времени. Отсрочка может быть отменена судом, если лицо совершило преступление в период испытательного срока. Еще одним условием для отмены отсрочки судом выступает невыполнение осужденным возложенных на него основных и дополнительных обязанностей.

Пробацией предусматривается назначение испытательного срока при совершении проступка или правонарушения, при этом, если виновное лицо уже вошло в процесс социализации, возмещения ущерба до совершения деяния, на виновное лицо могут налагаться основные и дополнительные обязанности. Испытательный срок назначается на срок до одного года, после окончания срока, которого суд может освободить виновное лицо, если им были соблюдены условия и обязанности испытательного срока. Если же лицо, неспособно было выполнить установленные судом обязанности, суд вправе дать отсрочку по назначению наказания, либо назначить наказание, на основании законодательства за ранее совершенное деяние.

Уголовное законодательство Франции выделяется тем, что отсрочка исполнения наказания может быть распространена на часть наказания в виде

лишения свободы. Еще одной особенностью выступает то, что при отсрочке наказания, лицо на основании суда признанное виновным может быть освобождено от наказания за преступное деяние. Важным основанием к этому является социализация виновного лица, возмещение ущерба и др.

Значительным аспектом можно отметить то, что в период испытательного срока осужденное лицо может прибегать к различным видам помощи.

В Федеративной Республике Германия институт пробации с юридической науки является условной отсрочкой при исполнении наказания, на основании уголовного законодательства, суд дает отсрочку до 1 года, если осужденный стремится больше не совершать преступления. Под назначением отсрочки понимается установление для осужденного лица испытательного срока от двух до пяти лет, при этом он может быть уменьшен или увеличен.

Суд вправе отменить отсрочку, при совершении осужденным, находящимся на испытательном сроке, нарушений указаний суда и невыполнении возложенных обязательств, также лицо может быть освобождено от наказания, если не была отменена отсрочка по различным обстоятельствам.

Швейцарское законодательство предполагает, что осужденного может быть вменено лишение свободы либо выплата штрафа. Приоритет остается за назначением материальной компенсации и можно по пальцам пересчитать все случаи, когда приоритет отдавался заключению под стражу. Если все-таки мерой пресечения было выбрано пребывание лица в исправительном учреждении, то данное лицо может рассчитывать на условно-досрочное освобождение, но для этого срок пребывания в местах лишения свободы должен истечь на 2/3. Нужно отметить, что, в отличие от российского законодательства, уголовное право Швеции дает возможность гражданину освободиться по УДО, даже если имели место нарушения дисциплины в исправительном учреждении.

После условно-досрочного освобождения лицо находится под административным надзором, и на него накладывается штраф. Срок административного надзора составляет 1 год, но предусмотрен еще испытательный срок, который проходят на протяжении 3 лет. Существует специальная служба пробации, в обязанности в которые входят осуществление контроля за данным процессом. Если рассматривать проблему с точки зрения статистики, то в последнее десятилетие в Швеции на 1 преступника, приговоренного к отбыванию срока в местах лишения свободы, приходится 3 человека, которые были поставлены на учет в службе пробации.

Голландская система пробации появилась в 1823 году в качестве частной организации – Голландской Ассоциации для нравственного воспитания заключенных. Следующий этап развития системы пробации в Нидерландах заключался в существовании нескольких разрозненных общественных объединений (в том числе и религиозных), созданных для реализации трех основных задач службы пробации: посещение осужденных к лишению свободы, помощь им в реабилитации и в последующей адаптации.

В последние десятилетия произошли существенные преобразования в системе службы пробации Нидерландов в целях повышения её эффективности несмотря на сокращение бюджета. В настоящее время служба пробации Нидерландов сотрудничает с Голландским Фондом Пробации, который распределяет бюджетные средства для деятельности пробационных служб, а именно трех организаций. Следовательно, структура службы пробации Голландии представлена этими тремя организациями, выполняющими определенные функции пробации:

1. Отдел Пробации Армии спасения, который занимается бездомными и подростками, попавшими в трудную жизненную ситуацию.
2. Департамент Психического здоровья, который работает с людьми, страдающими алкогольной и наркотической зависимостью.

3. Национальная служба Пробации, которая занимается осужденными, не отбывающими наказание в пенитенциарных учреждениях, и оказывает помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

Роль добровольцев в исполнении функций пробации в Нидерландах велика. В Голландии выделяют 2 типа добровольцев в деятельности службы пробации:

- отдельные индивиды, которые по просьбе Фонда Пробации содействуют в реализации основных задач пробации;
- добровольческие организации, которые иницируют и разрабатывают проекты, относящиеся к основной деятельности службы пробации.

Таким образом, служба пробации в Нидерландах является важным связующим звеном между преступником, обществом, органами судебной системы, уголовного преследования и тюремного заключения.

Таким образом, относительно безопасности всего общества её ролью нельзя пренебрегать. В данной работе основное внимание сосредоточено именно на направлениях работы службы пробации в сфере предупреждения, профилактики и борьбы с рецидивной преступностью в контексте борьбы с преступностью в общем. Представляется, что данная функция пробационных служб является определяющей в сфере предупреждения и борьбы с преступностью не только в Нидерландах, но и во многих странах Европы и Российской Федерации.

Представляется, что служба пробации в России будет иметь значение федерального масштаба, и соответственно структура службы пробации будет включать в себя федеральный орган пробации и территориальные органы пробации, учреждения федерального органа пробации по контролю и надзору, учреждения по социальной адаптации и социальной реабилитации, учреждения пробации субъектов РФ и другие организации в целях обеспечения деятельности службы пробации. Российская служба пробации по сравнению с голландской представлена разветвленной структурой учреждений и организаций. Это объясняется, прежде всего, большим

территориальным масштабом действия пробации, то есть её деятельность будет осуществляться на всей территории Российской Федерации.

Выводы по первой главе

В рамках первой главы мы рассматривали институт пробации в зарубежных странах, ее реализацию и специфику, особенности института пробации зарубежных стран.

Так в первом параграфе мы пришли к выводу о том, что положительная оценка пробационной деятельности в уголовном судопроизводстве западноевропейских стран, в которых ценностно-ориентирующая значимость пробации обусловлена оказанием содействия суду, со временем заимствуется в национальные правовые системы многих государств мира. Установление несвойственной традиционной системе правовых форм уголовного судопроизводства, отражает современные реалии демократического государства, которые направлены на поиски прогрессивных систем организации процесса.

Во втором параграфе мы определили, что служба пробации в Европейских странах является важным связующим звеном между преступником, обществом, органами судебной системы, системой уголовного преследования и системой исполнения наказания.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Эффективность применения института probation в Российской Федерации

Вопросы о внедрении probation и органов ее, осуществляющих в правовую систему России были актуальны в начале второго десятилетия XXI века. Основанием для этого послужило принятия Правил Совета Европы о probation, после чего стали предприниматься серьезные шаги в данном направлении.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утверждённая распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р²⁹, а также Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утверждённая распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р³⁰ предусматривали создание службы probation. В связи с поручением Президента РФ от 10 мая 2011 № ПР-1293 целях проработки вопроса о создании службы probation была создана межведомственная рабочая группа. В состав группы входили представители ведомств, деятельность которых связана с создаваемой службой probation.

В 2012 году был подготовлен проект Федерального закона «О probation в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих». Как отмечает Н.Б. Хуторская, не было организовано широкое общественное обсуждение проекта закона, которое позволило бы

²⁹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р (ред. от 28.09.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

³⁰ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

доработать текст. Кроме того, к разработке проекта не были привлечены ученые-правоведы, что, в определенной степени, негативно сказалось на содержании документа.

В соответствии с разработанным законопроектом пробация – это совокупность мер, применяемых в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации в целях социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и законных интересов указанных лиц, а также контроля и надзора за лицами в случаях, предусмотренных настоящим законом³¹.

По мнению Н.Ф. Борисовой, в подготовленном определении «пробация» не раскрывает в полном объеме сущность и содержание данного института³².

Аналогичное мнение высказывает В.А. Уткин, который считает, что данный термин недостаточно ясен не только населению, но и юристам. Вместе с тем, пробация как деятельность прописана так скупо, декларативно и абстрактно, что практически невозможно уяснить, чем конкретно должна заниматься новоиспеченная служба³³.

Данный проект закона предусматривает задачи службы пробации в виде осуществления мер, применяемых в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях их социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и интересов указанных лиц, а также в целях контроля и надзора за лицами в случаях, установленных законом³⁴.

³¹ О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих [Электронный ресурс]: проект федер. закона // Сайт Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Режим доступа: http://sartraccc.ru/Law_ex/testion.pdf. (дата обращения: 22.03.2021).

³² Сергеев Д.Н. Нужен ли Закон о пробации? / Д.Н. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 69.

³³ Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 1. – С. 48.

³⁴ О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих [Электронный ресурс]: проект федер. закона // Сайт Саратовского

Вологодский и институт права и экономики ФСИН России провел опрос среди судебных учреждений и служб исполнения наказаний в Северо-Западном федеральном округе по вопросу целесообразности создания служб пробации. Можно сказать, что в основном сотрудники этих учреждений в большинстве своем поддержали эту идею, о чем свидетельствуют показатели голосования: из 500 опрошенных сотрудников ФСИН – 70% и 50 опрошенных работников судов – 68,7% высказались положительно.

Специалисты утверждают, что речь должна идти именно о создании новой службы, потому что, судя по опыту зарубежных органов пробации, она берет на себя задачи и функции, не свойственные уголовно-исполнительным инспекциям. Даже отечественное законодательство пока не готово обеспечить правовой поддержкой деятельность данной службы. Поэтому простой перевод уголовно-исполнительной инспекции на новый формат деятельности не даст положительного эффекта.

В США, в Великобритании, т.е. в тех странах, в которых данная служба функционирует, она должна выполнять следующие действия:

1. при решении о назначении меры пресечения (в том числе в виде ареста) еще до суда сотрудники служб пробации составляют доклад в суд и в прокуратуру;
2. выступают медиаторами в разрешении конфликта между потерпевшим и предполагаемым преступником;
3. составляют план и ведут по нему мероприятия коррекции социального поведения лиц, состоящих под надзором;
4. курируют процесс социальной адаптации и осуществляют социальное сопровождение нарушителей закона.

Все эти функции, выполняемые соответствующими органами за рубежом, не предписаны и не входят в перечень обязанностей ФСИН.

Собственная система учреждений пробации была одобрена еще весной 2013 г. Она планировалась как самостоятельная федеральная служба, подчиняющаяся Министерству юстиции РФ. Но законопроект был очень дорогим (он обошелся бы казне в 65 млрд. рублей), поэтому так и не был реализован.³⁵

В последующем в своем докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации сделает заявление о необоснованном затягивании создания службы пробации, в котором укажет, что «в правительстве вновь возобладал недальновидный подход. Экономия на «капле воды», способной погасить «искру», приводит к миллиардным тратам на тушение разгорающихся от разного рода «искр» социальных и иных пожаров, а также к не предотвращенным вовремя человеческим трагедиям»³⁶.

Российские исследователи, аргументируя необходимость создания службы пробации в России, акцентируют внимание на том, что это именно процесс, поскольку предполагает «...непрерывный контроль и оказание помощи правонарушителям, членам их семей и потерпевшим на всех стадиях уголовного правосудия – от предъявления обвинения до завершения отбывания наказания...»³⁷.

Законопроект о досудебной пробации был разработан полностью, его внедрение планировалось провести за три года (2013 – 2016 г.г.). Если изложить его вкратце, то досудебная пробация – это законодательно контролируемые процессы по изучению и оценке социально-психологических и иных характеристик личности подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, нужных для оставления доклада, требуемого в

³⁵ Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации / А.Ш. Габараев, А.В. Новиков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 – 2. – С. 882.

³⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. – 2016. – 24 марта. – № 61 (6929). – С. 19.

³⁷ Коровин А.А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва. – 2012. – С. 12.

ходе досудебного расследования судом и органами предварительного следствия. Органы досудебной пробации разрабатывают программу социальной адаптации и реабилитации.

А.Ю. Нестеров суммировал функции данной инстанции:

1) проведение с подозреваемым ряда мероприятий с целью предоставления социально-психологической поддержки, изменения линии поведения, профилактики повторных правонарушений;

2) в установлении личности подозреваемого (определении социального статуса);

3) исследование его психологического состояния и социальных установок (в период совершения преступления), работа по установлению и формулировке мотивов преступления;

4) предоставление услуг квалифицированного юриста всем участникам инцидента (и обвиняемой стороне, и стороне потерпевшего) для совершения объективного правосудия, с учетом всех обстоятельств, а также сохранения за каждым его гражданских прав и свобод, обеспеченных ему Конституцией.

У инстанций досудебной пробации есть своя целевая группа, представителям которой такая помощь оказывается первоочередно: несовершеннолетние, совершившие правонарушение или преступление, беременных женщин и женщин, имеющих ребенка в возрасте до 3 лет³⁸.

Е.В. Ермаков и О.Л. Дегтярева полагают, что функции досудебной пробации лишь возможные, факультативные для службы пробации или аналогичного ей учреждения, но в содержание пробации не входящие³⁹. Указанное мнение сформировалось из-за рекомендательного характера досудебной модели в правилах Совета Европы о пробации, которое не является обязательным для исполнения.

³⁸ Нестеров А.Ю. Перспективы развития института службы пробации в Российской Федерации / А.Ю. Нестеров // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 44.

³⁹ Ермаков Е. В., Дегтярева О. Л. Проблемы создания службы пробации в России / Е. В. Ермаков, О. Л. Дегтярева // Преступление и наказание. – 2015. – № 10. – С. 22.

Широкой популярностью пользуется взгляд, что «эффективность нововведений предопределяется их последовательностью и согласованностью между собой. При осуществлении правотворческой деятельности следует остерегаться фрагментарности и неоправданной замены преобразования всей системы в целом искусственным насаждением, хотя и прогрессивных, но чуждых ей элементов»⁴⁰. При планировании введения элементов досудебной пробации необходимо учитывать общую динамику современных гуманитарных процессов в государстве и обществе в целом.

Основные аспекты современных исследований в этой области таковы «разумно поэтапное внедрение отдельных элементов пробации, таких как докладов о социальном обследовании, пробационного контроля, отдельных элементов социальной помощи на различных этапах правоохранительной деятельности без образования службы пробации»⁴¹.

По мнению Д.Н. Сергеева, в законопроекте о пробации не достаточно уделено внимания досудебной пробации, в котором предусмотрено всего четыре строчки. С его точки зрения, внедрение социального доклада в отношении обвиняемых и подозреваемых – позитивная новация. Необходимо проработать вопрос о полномочиях сотрудников службы пробации по сбору информации о лице, к которому применена досудебная пробация, границах вторжения в частную жизнь семьи в целях оценки влияния наказания на условия ее жизни⁴².

Одним из недостатков законопроекта в части досудебной пробации, по мнению Н.Б. Хуторской является отсутствие закрепления нормы о

⁴⁰ Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. – 2001. – С.12.

⁴¹ Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политики Российской Федерации / А.Ш. Габараев, А.В. Новиков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 – 2. – С.882.

⁴² Сергеев Д.Н. Нужен ли Закон о пробации? / Д.Н. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 70 – 71.

недопущении нарушения принципа презумпции невиновности⁴³. Более того, вызывает недоумение ст. 25 законопроекта «Порядок применения физической силы, специальных средств и оружия». Таким образом, применение сотрудниками физической силы, специальных средств и оружия в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных не будет способствовать установлению между ними и персоналом доверительных отношений, которые необходимы для реализации функций пробации⁴⁴.

Указанная норма демонстрирует видение правотворческих органов о российской службе пробации в качестве одной из ведомственных силовых структур. Мы понимаем, что на стадии осуществления контроля за осужденными лицами могут возникать опасные ситуации, требующие решительных действий. Однако традиционно пробационная система позиционируется как гуманный и воспитательный институт, который априори не предусматривает столь радикальных мер, тем более на стадии предварительного расследования.

Анализируя вопрос, связанный с введением досудебной пробации в российское уголовное судопроизводство, не исключается возможность правовой регламентации деятельности сотрудников службы пробации в досудебном производстве и на стадии судебного разбирательства (на этапе подготовки досудебного доклада и его представления в судебном заседании) в Уголовно–процессуальном кодексе Российской Федерации⁴⁵.

А.А. Коровин вносит такие предложения: закрепить положение сотрудника уголовно-исполнительной инспекции как лица, имеющего полномочия участвовать в уголовном процессе с правом рекомендовать представителям судебной инстанции ту или иную меру пресечения данному

⁴³ Хуторская Н.Б. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства России на основе правил Совета Европы о пробации / Н.Б. Хуторская // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 69 – 70.

⁴⁴ Там же. – С. 70 – 71.

⁴⁵ Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно–правовой анализ): дисс. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Москва: Российская правовая академия Мин. юст. Российской Федерации, 2008. – С. 8.

обвиняемому. Свои рекомендации сотрудник может аргументировать материалами, собранными в ходе наблюдения за подсудимым в условиях его социального взаимодействия, на основе проявления подсудимым личностных особенностей, а также с учетом всех обстоятельств разбираемого дела. Для этого требуется внести поправки в ч. 1 и ч. 3 ст. 58 УПК РФ «Специалист». Также А.А. Коровин выступает с предложением внести изменения п. 7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ «Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора» с тем, чтобы суд получил законное основание для принятия таких аргументаций.

Хотя система пробации не была введена в действие полностью, тем не менее, некоторые ее функции все же взяла на себя Инспекция по делам несовершеннолетних. Это стало возможным в рамках исполнения Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы.

Такая работа, поделанная в рамках пилотного проекта по изменению мер воздействия на несовершеннолетних путем введения некоторых мер, свойственных досудебной пробации, показала, что такая система была бы эффективной. Это стало ясно на примере данных из Ростовской области, Таганрогского, Азовского, Шахтинского городских и Егорлыкского районного судов⁴⁶.

Как отмечает В. В. Яковлев, служба пробации должна рассматриваться как один из наиболее важных субъектов профилактики ювенальной преступности, с которым необходимо будет взаимодействовать подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в борьбе с криминальным поведением данной категории населения⁴⁷.

⁴⁶ Воронова Е. Л. Создание службы пробации для несовершеннолетних в России / Е. Л. Воронова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 1 (13). – С. 74.

⁴⁷ Яковлев В. В. Перспективы применения института пробации в профилактике преступности / В. В. Яковлев // Актуальные вопросы права и правоприменения:

Роль сотрудников ювенальной пробации направлена на осуществление социально-психологического аспекта в отношении несовершеннолетнего. На примере работы с этой категорией правонарушителей ярко выражена отрицательная роль такого фактора, как рост социального отчуждения.

Именно несовершеннолетние лица чаще всего сталкиваются с «отчуждением», которое выражается в протестном уходе от социальной среды в результате столкновения с правоохранительными органами и судом. Применение в отношении несовершеннолетних лиц меры пресечения в виде содержания под стражей, противоречит принципу социально-реабилитирующего вмешательства в самом начале криминальной «карьеры» преступника⁴⁸.

Современные исследователи считают, что в отсутствии ювенальной судебной системы для того, чтобы непосредственно применять нормы международного права в судах при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, можно вести речь только о совершенствовании судебной практики⁴⁹. Таким образом, по мнению А.У. Садыкова следует внедрить ювенальную пробацию, в рамках совершенствования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, в функции которых входит:

1. подготовка независимого от следственных органов доклада суду о социальной опасности гражданина в процессе судебного следствия;
2. организация процедур примирения и восстановления;
3. социально-реабилитационная деятельность в отношении потерпевших;

материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Ставропольский филиал КрУ МВД России. – 2010. – С. 174.

⁴⁸ Пахомова С.Ю. Проблемы формирования системы пробации в современной уголовно-правовой системе России / С.Ю. Пахомова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 3 (34). – С. 63.

⁴⁹ Кунаш К.А., Обернихина О.В. Перспективы создания службы пробации в Российской Федерации / К.А. Кунаш, О.В. Обернихина // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 61.

4. социально-реабилитационная деятельность в отношении свидетелей⁵⁰.

Несмотря на то, что провозглашенные западные идеи об институте пробации, предусматривающие гуманистические ценности, направленные на эффективную работу с разной категорией лиц в контексте уголовно-правовых отношений, ее реализация в России весьма затруднительна. Рассуждая об этом, С.Ю. Пахомова приходит к выводу, что «отставание российских социальных институтов от европейских всегда было очевидно, как очевидно и то, что уголовная политика в России традиционно консервативна»⁵¹. В целях формирования пробационной деятельности в отечественном уголовно-правовом механизме современные исследователи предлагают ряд предложений в решении данного вопроса. Так, для продвижения идей и практики пробации необходимо и неуклонное общественное просвещение, и поэтапное реформирование силовых ведомств и структур, и грамотная включенность во Всероссийские и международные правовые процессы всех, кто связан с формированием в России новых социально активно востребованных институтов⁵².

По мнению ряда исследователей для успешного введения службы пробации в России, прежде всего, необходимо изучить имеющийся опыт формирования различных систем пробации, оценить эффективность их работы, рассмотреть возможность проведения эксперимента с просчетом экономических затрат на различные модели пробации, организовать изучение общественного мнения. При выполнении данных условий правовое регулирование вопросов создания службы пробации и ее деятельности будет

⁵⁰ Садыков А.У. Перспективы института пробации в современной России / А.У. Садыков // Общество и право. – 2011. – №3. – С. 220.

⁵¹ Пахомова С.Ю. Проблемы формирования системы пробации в современной уголовно-правовой системе России / С.Ю. Пахомова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 3 (34). – С. 62.

⁵² Там же. – С. 64 – 65.

иметь добротную социальную и экономическую основу⁵³. Необходимо провести мониторинг и объективную оценку текущего состояния, эффективности достижений, полученных в ходе деятельности службы пробации как в Республике Казахстан, так и в других странах⁵⁴.

Резюмируя итоги и перспективы дальнейших исследований в области формирования пробационной деятельности в российском уголовном судопроизводстве, следует отметить, что, несмотря на имеющиеся предпосылки в виде разработанного законопроекта, существуют социально-экономические и уголовно-политические аспекты, препятствующие введению пробации в отечественный уголовно-процессуальный механизм.

На современном этапе развития представляется слабое взаимодействие классических постулатов уголовного процесса с институтом пробации, основанное на неформальности, гибкости и дискреционном праве.

Без должного взвешенного и объективного подхода, установления баланса с фундаментальными уголовно-процессуальными институтами, принудительное внедрение принципиально нового института, такого как пробация, может оказаться неуспешным. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо дальнейшее исследование института пробации в отечественной юридической науке. Таким образом, перспективы введения пробации в российский уголовный процесс наряду с имеющейся предпосылкой в виде законопроекта о пробации обусловлены темпами теоретических исследований процессуальных аспектов пробационной деятельности.

⁵³ Борисова Н.Ф. К вопросу правового регулирования пробации в России / Н.Ф. Борисова Н.Ф. // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2013. – № 2. – С. 119.

⁵⁴ Дендебер С.Н., Пинчук В.В. Правовое регулирование и практический опыт службы пробации в Республике Казахстан / С.Н. Дендебер, В.В. Пинчук // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 4 – 2. – С. 104 – 105.

1.2. Проблемы и перспективы реализации института пробации в Российской Федерации

Необходимо также помнить целый ряд отличий в сложившейся уголовно-правовой практике зарубежных стран и России. Необходимо помнить то, что, как правило, пробация применяется только при условии признания обвиняемым своей вины в совершенном преступлении.

Наиболее часто в судах РФ и адвокат, и прокурор нацелены на жесткую состязательность в процессе. Неверным будет обращаться к технологиям пробации (например, медиации), когда сторона защиты готова представить суду сильную доказательственную базу и обвиняемому, пользующемуся услугами адвоката, целесообразней доказывать свою невиновность, используя традиционные способы защиты, прописанные в процессуальном законе, или когда сторона обвинения изначально нацелена только на судебное разрешение спора.

В современных российских условиях подозреваемому целесообразно отрицать свою вину в большинстве случаев «до последнего». В отличие от западных, в уголовной системе России отсутствует официальная процедура договоренности адвоката с прокурором (и в случае признания подсудимым вины прокуратура не гарантирует смягчение запрашиваемых санкций). Таким образом, психологическая работа с правонарушителем практически исключена (так как требует, прежде всего, открытости и доверия).

Сложности и первого и последующих этапов продвижения нового социально-правового института пробации во многом связаны с минимальностью аналитического обеспечения и отсутствием международных площадок полноценного обсуждения многих российских проблем и стратегий. При этом общемировые тенденции достаточно динамичны. Очевидно, что заинтересованные сообщества в России еще очень далеки от данного этапа работ. Но пройти его необходимо. Например, уже сейчас мы сталкиваемся с общей проблемой – отсутствием единого

понимания многих рабочих терминов (в частности, самого понятия «пробация»). Понятно, что и остальные вопросы требуют определенных усилий, и «не потом», а «сейчас».

При этом простым заимствованием западных образцов здесь вряд ли можно обойтись. Во многих случаях перенос опыта может напоминать ситуацию «вкручивания лампочки в подсвечник». Нарботки опыта – это уже результат, возникающий на определенном этапе работы какой-либо системы. Воспользоваться ими легко, а воспроизвести – сложно. Как правило, возникает соблазн самых разнообразных профанаций. В России анализ гуманитарных работ слабо развит, а в отношении комплексных программ и проектных предложений – не развит вообще.

Следует отметить, что в России некоммерческий (добровольческий) сектор пока еще довольно слаб, а работа муниципалитетов основана на всё том же принципе прямого администрирования. При этом ни у местного сообщества, ни у подавляющего большинства неправительственных организаций нет нацеленности именно на борьбу с преступностью. Такова общая ситуация в стране, и её социокультурная и политическая составляющие еще долго будут неизменными.

Таким образом, для укоренения целого ряда подходов, апробированных в западных странах, у нас в стране нет необходимой социальной почвы.

В конце 70-х годов доктрина социального обеспечения сменяется новой моделью исправительного воздействия по типу «наказание преступления, а не преступника». Многие стратегии начинают снова склоняться к приоритетному учету именно объективных, а не субъективных факторов правонарушения. Некоторые исследователи называют данную тенденцию – возвратом к суду в классическом его понимании. Таким образом, основной акцент на гуманитарную и социально-психологическую работу (т.е. на наиболее эффективный элемент пробационного воздействия) смещается на самое начало уголовного процесса – на точку, в которой воспитательное воздействие имеет самые большие перспективы. Как

известно, легче уберечь от ошибки, чем исправить ее. Очевидная целесообразность этого простого тезиса была дополнительно подтверждена на Западе и социальными мониторингами, и экономическими подсчетами, и ростом общественных профилактических программ.

Таким образом, разрабатывая программы профилактики криминальных ситуаций в стране, нужно по возможности избегать стратегий, при которых мы окажемся в роли тех, кто постоянно «догоняет ошибки запада». Выполняя работы на каждом этапе продвижения пробации, необходимо параллельно корректировать их с новейшими тенденциями гуманитарной мысли. Поэтому внедрять в России пробацию необходимо с учетом всего накопленного опыта и отечественных традиций. В силу этого, как уже отмечалось, служба пробации должна начинать работу с подозреваемыми, потерпевшими и свидетелями еще на досудебной стадии, продолжать работу с осужденным после вынесения приговора и с лицом, отбывшим назначенное наказание.

850 руб. – столько в России единовременно получают освобождающиеся из исправительных учреждений от Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Помимо денег они получают билеты до города, где они официально зарегистрированы. Дальше ответственность за поддержку бывших осужденных несут региональные власти, поскольку федеральной службы пробации в России нет.

Судимость создает значительные препятствия для трудоустройства. Работодатель обязан проверить, есть ли у соискателя непогашенная судимость, так как это законное препятствие для работы на некоторых должностях. Но не только: зачастую работодатели в анкете при приеме на работу задают вопрос и о том, привлекался ли человек когда-либо к уголовной или административной ответственности. Положительный ответ не может быть законным основанием для отказа в трудоустройстве, но на деле это часто происходит. Не имея возможности заработать на жизнь законным трудом, люди, недавно освободившиеся из мест лишения свободы, могут совершать новые преступления. Рецидивная преступность – большая

проблема: 63% осужденных, которые находятся в исправительных колониях (а это основное место отбывания наказания для осужденных к лишению свободы), – рецидивисты.

Разорвать порочный круг «преступление – невозможность найти работу после освобождения – новое преступление» призвана государственная социальная поддержка бывших осужденных. Какая помощь требуется бывшим осужденным? Многим из них нужно временное жилье, особенно в условиях, когда нет поддержки со стороны семьи, а это не редкость: по данным переписи осужденных 2009 г., 83% всех арестованных не состояли в браке или развелись в ходе судебного процесса.

Накопить денег на будущую жизнь в исправительном учреждении при зарплате 2000 руб. в месяц после всех вычетов тоже практически невозможно. Кроме того, бывшим осужденным требуется помощь в поиске работы, восстановлении документов, бывает, что у них не хватает денег даже на одежду и продукты.

Для того чтобы разобраться, как работает государственная социальная поддержка бывших осужденных, Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге совместно с Центром стратегических разработок провел исследование ситуации в 14 российских регионах с наибольшим количеством колоний на основе информации, полученной в ответ на запросы в официальные органы.

Специального федерального закона, позволяющего эффективно помогать бывшим осужденным наладить обычную жизнь, не существует. Нет и единой по всей стране специализированной программы помощи таким людям. Если в регионе нет собственных дополнительных программ помощи, бывшие осужденные могут претендовать только на помощь для бездомных, безработных, малоимущих или инвалидов – и то только если смогут доказать свою принадлежность к одной из этих категорий нуждающихся.

На региональном же уровне работает две государственные службы, в которые могут обратиться освободившиеся осужденные и люди, имеющие

судимость: центры социальной адаптации (ЦСА) и центры занятости населения. В ЦСА бездомные и малоимущие могут жить шесть месяцев и раз в сутки получать бесплатное питание. Однако чаще всего ЦСА не могут обеспечить временным жильем всех желающих. Так, в ЦСА Красноярского края в 2017 г. обратилось 30% освободившихся из мест лишения свободы, а временное жилье получил лишь 21% обратившихся. В некоторых регионах ЦСА вообще нет. Центры занятости населения занимаются, в том числе трудоустройством бывших осужденных.

По закону администрация исправительного учреждения должна уведомить центры занятости за шесть месяцев до освобождения осужденных о том, где они планируют жить, и предоставить сведения о числе нуждающихся в помощи при поиске работы и бытовом устройстве.

Однако в центры занятости в среднем обращается 16-18% освободившихся из мест лишения свободы граждан. Большая часть вакансий для бывших осужденных предполагает неквалифицированный труд. Так, в Челябинской области самые распространенные виды занятости для бывших осужденных – это подсобный рабочий, уборщик, грузчик, сторож, мойщик автомобилей, кондуктор, упаковщик, рабочий по уходу за животными, дорожный рабочий, вальщик леса, горничная. Для повышения эффективности работы центров занятости с бывшими осужденными в нескольких регионах (например, в Татарстане, Челябинской области) работодателей обязали выделять таким соискателям рабочие места в обмен на льготы и субсидии. Таких мест, однако, создается мало, но при этом в отдельных регионах не все зарезервированные рабочие места оказываются занятыми (например, из 38 таких рабочих мест в Татарстане в 2017 г. занято было 14 – меньше половины). По региональным законам работодатели обязаны создавать вакансии, но не обязаны заполнять их. Кроме того, эти рабочие места чаще всего предполагают тяжелые условия труда⁵⁵.

⁵⁵ Материалы преддипломной практики в ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Республике Татарстан / С.В. Краснов, 2021 (неопубликованный акт).

Регионам не удастся удовлетворить нужды освободившихся из мест лишения свободы в полном объеме. Решением этой проблемы, по мнению экспертов из регионов, может стать создание единой службы пробации для бывших осужденных. ФСИН будет проще сотрудничать с такой организацией, а бывшие осужденные всегда будут знать, куда обращаться.

Кроме того, принятие федерального рамочного закона о социальной реабилитации таких людей помогло бы регионам организовать помощь. Это первые шаги, необходимые, чтобы снизить долю рецидивистов в исправительных колониях. Министерство юстиции России работает над проектом создания службы пробации – особой службы, которая будет работать с бывшими осужденными, вышедшими на свободу.

Одна из проблем экс-осужденных в том, что их не просто нигде не ждут – их вообще не хотят видеть. Стоит какому-то кадровику заметить в анкете след судимости, как находятся тысячи веских и законных причин, чтобы отказать соискателю. Пусть даже его квалификация полностью устраивает компанию. Поэтому давно говорится о том, что тем, кто после освобождения хочет вернуться к нормальной, то есть законопослушной, жизни, нужна социальная поддержка. Для этого и необходима отдельная служба пробации.

О разрабатываемом проекте Минюст сообщил, отвечая на рекомендации Счетной палаты, которая провела аудит государственной программы "Юстиция". "Для создания эффективной системы пробации Минюстом России ведется подготовка проектов нормативных правовых актов, в том числе проекта федерального закона "О системе пробации в Российской Федерации", – сообщили в Минюсте.

Предполагается, что пробация будет создана на базе существующих уголовно-исполнительных инспекций. Она станет контролировать, например, исполнение такого наказания, как обязательные работы. В ней будут отмечаться условно осужденные. Но, как подчеркивают многие эксперты, одной из миссий новой службы должна стать помощь в социализации

бывших осужденных. Если человек не сможет устроиться на воле, есть большой риск, что он вернется на преступную дорожку. Поэтому общество заинтересовано, чтобы у тех, кто хочет забыть свое криминальное прошлое, был такой шанс. Нередко бывший осужденный не может найти работу и в итоге возвращается на криминальный путь

В свою очередь в Счетной палате отметили, что хотя программа "Юстиция" ставит перед собой важные цели, например, преодоление правового нигилизма, поддержание уважения закона, трудно оценить ее эффективность в этой части. При этом на нее тратятся серьезные государственные средства. Кроме того, Счетная палата обратила внимание на необходимость скорейшего утверждения новой концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также формирования службы пробации. В Минюсте согласились с выводами Счетной палаты и пообещали внести необходимые коррективы.

Очевидно, что необходимо проводить синхронную работу по изучению зарубежного опыта и развивать отечественные наработки с опытом совершенствования правосудия и практики исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы. Важно продолжать совершенствовать уголовно-исполнительную политику страны, приближать ее к мировым стандартам, использовать полученные результаты при разработке современной правовой парадигмы.

Очевидный непрерывный цикл применения таких программно-идеологических документов определяет необходимость в завершении «уходящей» концепции разработать новый документ по планированию развития УИС на последующие годы. Формально подготовка такого документа осуществлена авторским коллективом НИИ ФСИН России в 2018 г. Решением совещания при врио директора ФСИН России генерал-лейтенанте внутренней службы А. А. Рудом представленный проект определен как базовый для дальнейшей работы. На начальном этапе разработчиками определено название документа – «Проект документа по

планированию дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы (Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года)» (далее - проект Концепции 2030). По содержанию проект Концепции 2030 состоит из шести разделов и пятнадцати подразделов (в Концепции 2020 - шесть разделов и тринадцать подразделов соответственно).

В нем относительно Концепции 2020 определены новые самостоятельные подразделы об оказании медицинской помощи, капитальном строительстве, научно-техническом обеспечении. В то же время в проекте Концепции 2030 не определен раздел об общей характеристике и современном состоянии УИС России, совершенствовании уголовной и уголовно-исполнительной политики, а также отсутствует раздел об ожидаемых результатах реализации Концепции.

Стоит отметить, что в структурах и подразделениях ФСИН России, разрабатывающих проект Концепции 2030, в последнее десятилетие сложились достаточно позитивные представления, а также смысловые тренды о том, куда сегодня и завтра должна двигаться УИС России и какой она будет в перспективе. Хочется верить, что принятый (по всей видимости) в конце 2020 г. доработанный и согласованный с заинтересованными субъектами проект Концепции 2030 действительно консолидирует усилия органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества в вопросах развития УИС и отношений, в ней происходящих.

В России на законодательном уровне планируют создать систему пробации. Под ней подразумевается служба социальной поддержки бывших осужденных с тем, чтобы они, обретя свободу, не вернулись на путь криминала. Создание соответствующего закона заложено в план законопроектной работы Правительства, опубликованном 10 января.

Создание в России системы пробации продиктовано Концепцией развития уголовно-исполнительной системы (УИС) до 2020 года. Согласно ей, речь идёт о появлении в стране новой федеральной службы, которая

будет помогать адаптироваться в обществе гражданам, отбывшим срок в тюрьме или колонии. В первую очередь под такой помощью эксперты понимают поиск жилья и работы.

«Вернуть таких людей в нормальное общество достаточно сложно. В том числе и потому, что само общество не принимает их, сегодня судимость – это пятно на всю жизнь», – сказал «Парламентской газете» первый зампреда Комитета Госдумы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Иван Сухарев.

Из-за этого клейма бывшим осужденным сложно найти работу, подчеркнул он. «И вот человек попытался начать новую жизнь, но все двери и окна перед ним захлопнулись. А есть-то надо, одеваться надо, жить где-то надо. Поэтому он начинает искать другие способы заработка, то есть, возвращается в преступный мир», – констатировал депутат.

Около 45 процентов рецидивистов говорят, что к этому их привело именно отсутствие работы, отмечала в интервью «Парламентской газете» глава Комитета Совета Федерации по социальной политике Инна Святенко.

Как рассказала сенатор, первые шаги в решении этой проблемы уже сделаны: в 2019 году ФСИН и Роструд подписали соглашение о сотрудничестве в части трудоустройства бывших осужденных. В рамках этой работы был создан сервис по поиску работы для таких граждан.

Оказавшись на свободе, бывшие осуждённые также нуждаются в жилье и «стартовом капитале». Но просто давать деньги вряд ли правильно, человек может неправильно ими распорядиться, считает Цветков. «Он ведь социально не приспособлен, ему нужен консультант, который поможет правильно потратить эти деньги. Или, например, это могут быть ваучеры на конкретные товары – одежду, мобильный телефон, еду и так далее», – предложил эксперт.

По сути, это похоже на социальный контракт – механизм, который сейчас государство предлагает людям, оказавшимся за чертой бедности. Им помогают получить профессию, найти работу, дают деньги на открытие дела

или на предметы первой необходимости, а сами граждане обязуются выполнять некий план по выходу из бедности: прилежно учиться или работать, целенаправленно тратить деньги и так далее.

Важна также и психологическая подготовка к свободной жизни человека, который долгое время был изолирован от общества за свои проступки. Этот акцент сделан в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года: документ возлагает на службу пробации задачу социально-психологического сопровождения бывших осужденных.

Эта работа сопряжена с ещё одним инструментом подготовки к освобождению, добавляет Концепция развития УИС: проведение специальных тренингов для осуждённых, чей срок наказания подходит к концу. На занятиях им должны рассказывать о том, какие изменения произошли в обществе за то время, пока они отбывали срок, что нового появилось в бытовой и социальной жизни.

Психологическая подготовка важна и в плане преодоления тех внутренних мотивов, которые толкают человека на преступления. То есть, исправительные учреждения должны действительно исправлять преступников, перевоспитывать их, а не просто изолировать.

Содержание задач проекта Концепции 2030 и Концепции 2020 имеет как тождество, так и разницу. Их основное содержание мы указали ниже в табл. 1.

Таблица 1

Содержание задач в Концепции 2020 и проекте Концепции 2030

Задачи в Концепции 2020	Задачи в проекте Концепции 2030
1) политические;	1) стратегические;
2) организационно-технические;	2) организационные;
3) управленческие;	3) связанные с обеспечением прав осужденных, подозреваемых, обвиняемых;
4) связанные с обеспечением прав осужденных, подозреваемых, обвиняемых;	4) связанные со взаимодействием с международным сообществом.
5) связанные со служебной	

деятельностью персонала;	
б) связанные со взаимодействием с международным сообществом и гражданским обществом.	

Проект Концепции 2030 – это документ стратегического развития УИС. Поэтому очевидно, что его положения относительно сегодняшнего дня имеют перспективные и прогрессивные сегменты. Так, предусматривается сохранение исправительной колонии как основного вида ИУ. Получается, что авторы проекта Концепции 2030 на сегодняшний день не видят иного развития УИС как развития с прежними местами изоляции – исправительными колониями.

Действительно, Концепция 2020, предусматривающая в своей первоначальной редакции два обновленных вида ИУ – тюрьму и колонию-поселение, уже в сентябре 2015 г. вынуждена была отказаться от предлагаемого формата, оставив по определению традиционные лидерские позиции исправительной колонии.

Вообще если соотносить исправительную колонию (в том числе колонию-поселение) и тюрьму, то, по справедливому замечанию В. А. Уткина, тюрьма не является сколько-нибудь значимым и самостоятельным видом ИУ. Тюрьма есть органическое дополнение системы исправительных колоний. Но в то же время «тюремные начала» дополняют облик системы исправительных колоний, делая последних «гибридными», «мультирежимными»⁵⁶. В целом же если обращаться к статистике ФСИН России, то можно установить, что современная УИС России действительно на % представлена исправительными колониями.

Сохранение исправительной колонии как основного вида ИУ по определению будет вести к тому, что действующую инфраструктуру ИУ необходимо обновлять и совершенствовать.

⁵⁶ Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний / В.А. Уткин // Курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 156

Проект Концепции 2030 делает на этом акцент и отмечает необходимость строительства новых ИУ и СИЗО, условия содержания в которых должны соответствовать требованиям законодательства РФ (для СИЗО в том числе требованиям международных стандартов). Очевидно, что принятые Минстроям России в 2017 г. Правила проектирования ИУ и Правила проектирования СИЗО в 2016 г. призваны в перспективе решать эту проблему.

Еще одно достаточно новое положение, предлагаемое проектом Концепции 2030, – возможность неачета в срок отбывания наказания времени, проведенного осужденным в ШИЗО, ДИЗО, ПКТ, ЕПКТ. Гуманизация уголовно-исполнительного законодательства и практики исполнения наказаний в виде лишения свободы помимо множества позитивных моментов ведет к тому, что ухудшается криминогенный состав осужденных. Последний становится год от года сложнее. Естественно, сложности возникают и с применением к такой категории осужденных различных мер исправительного воздействия.

Практические работники ИУ отмечают, что порой единственной эффективной мерой является необходимость строгой изоляции осужденных. И вот уже в рамках обсуждения проекта Концепции 2030 года во ФСИН России рассматривается вопрос (декабрь 2018 г.) о противодействии осужденным отрицательной направленности и стабилизации обстановки в ИУ.

От отдельных территориальных органов ФСИН России (УФСИН России по Кировской области) поступили предложения о «реанимировании» уголовной ответственности по ст. 188.3 УК РСФСР, действовавшей с 1984 по 1996 г. Данная норма предусматривала уголовную ответственность отдельных категорий осужденных, которые оказывали злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительно-трудовых учреждений либо иное противодействие.

Есть определенные отличия в финансировании мероприятий, предусмотренных рассматриваемыми стратегическим документами. Проект Концепции 2030 предлагает финансирование мероприятий из трех источников: федерального бюджета, за счет средств государственно-частного партнерства и за счет средств социально ориентированных некоммерческих организаций. Финансирование мероприятий Концепции 2020 осуществляется лишь за счет федерального бюджета. Но в документе в разделе «Трудовая деятельность, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных» закреплена позиция о проработке до 2020 года вопроса о возможности использования государственно-частного партнерства в производственной деятельности учреждений УИС. Вместе с тем в целях реализации Концепции 2020 ФСИН России еще в начале 10-х гг. XXI в. прорабатывались вопросы по отдельным направлениям деятельности учреждений УИС, в том числе с учетом привлечения частных организаций.

В проекте Концепции 2030 могли бы получить более широкое определение вопросы развития гибридных (мультирежимных) учреждений, о которых наука уголовно-исполнительного права заявляет не первый год. Думается, что сокращение (ликвидация, консервация) ИУ, а также поддержание социально полезных связей осужденных с родственниками (речь идет о реализации ФЗ от 01.04.2020 № 96-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации») потребует со временем новой формы ИУ. Это учреждение с несколькими видами режимов, включающее как отрядную (палатную) форму содержания осужденных (ИК, ВК, ЛИУ, ЛПУ), так и камерно-тюремную (тюрьма, а может быть, и СИЗО). В связи с этим проект Концепции 2030 мог бы представить шире предложение о дальнейшем развитии изолированных участков колоний-поселений на базе исправительных колоний.

Отбывание пожизненного лишения свободы, особенно в свете рекомендаций европейских правозащитных структур о его коренном реформировании, также могло бы стать одним из положений проекта

Концепции 2030 (в проекте документа заявляется только о пересмотре оснований условно-досрочного освобождения осужденных, в том числе к пожизненному лишению свободы). Данный вопрос также неоднократно обсуждался в науке уголовно-исполнительного права.

Таким образом, в структурах и подразделениях ФСИН России, разрабатывающих проект Концепции 2030, в последнее десятилетие сложились достаточно позитивные представления, а также смысловые тренды о том, куда сегодня и завтра должна двигаться УИС России и какой она будет в перспективе. Хочется верить, что принятый (по всей видимости) в конце 2020 г. доработанный и согласованный с заинтересованными субъектами проект Концепции 2030 действительно консолидирует усилия органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества в вопросах развития УИС и отношений, в ней происходящих.

Выводы по второй главе

Таким образом, на сегодня, вопрос о создании в Российской Федерации службы пробации остается актуальным и полагаем, что его проработка будет продолжена.

Очевидно также, что многие принятые в данном направлении решения требуют дальнейшего совершенствования и развития. В целом, создание отдельной, единой и независимой службы пробации в России смогло бы эффективно реализовывать государственную политику в области исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

В рамках второй главы мы рассматривали проблемы применения института пробации в законодательстве Российской Федерации.

Так в первом параграфе мы пришли к выводу о том, что без должного взвешенного и объективного подхода, установления баланса с фундаментальными уголовно-процессуальными институтами, принудительное внедрение принципиально нового института, такого как пробация, может оказаться неуспешным. В связи с этим, на наш взгляд,

необходимо дальнейшее исследование института пробации в отечественной юридической науке. Таким образом, перспективы введения пробации в российский уголовный процесс наряду с имеющейся предпосылкой в виде законопроекта о пробации обусловлены темпами теоретических исследований процессуальных аспектов пробационной деятельности.

Во втором параграфе мы рассмотрели проект Концепции 2030 – это документ стратегического развития УИС. Поэтому очевидно, что его положения относительно сегодняшнего дня имеют перспективные и прогрессивные сегменты. Развитие института пробации позволит облегчить работу правозащитных учреждений, способствует обеспечению снижения преступности в Российской Федерации, а также обеспечит качественное исполнение и координацию наказаний, отбываемых в обществе. Также стоит сказать, что данная политика государства может укрепить общественную безопасность и сократить число причин, побуждающих к совершению новых преступлений.

Заключение

Комплексное исследование института пробации в уголовном процессе позволяет прийти к следующим выводам:

Система пробации в уголовно-правовом механизме ориентирована на реинтеграцию преступника в общество. На досудебной стадии уголовного судопроизводства указанная цель реализуется путем обобщения психосоциальной оценки личности обвиняемого (подозреваемого), которая способствует применению в отношении него результативных мер исправительного воздействия. Положительная оценка пробационной деятельности в уголовном судопроизводстве западноевропейских стран, в которых ценностно-ориентирующая значимость пробации обусловлена оказанием содействия суду, со временем заимствуется в национальные правовые системы многих государств мира.

Установление несвойственной традиционной системе правовых форм уголовного судопроизводства отражают современные реалии демократического государства, которые направлены на поиски прогрессивных систем организации процесса. Учитывая положительный международный опыт, ряд стран-участников СНГ формируют национальные службы пробации, в функции которых входит реализация досудебной пробации. Досудебная пробация является системообразующим элементом института пробации, с которого начинается цикл пробационной деятельности.

В совокупности юридических аспектов, определяющих правовую обусловленность института пробации в уголовном процессе государств-участников СНГ, необходимо выделить такие признаки, как: 1) наличие категории субъектов пробации; 2) психосоциальная оценка личности обвиняемого (подозреваемого); 3) осуществление уполномоченным государственным органом; 4) составление доклада суду; 5) оказание помощи и консультирования; 6) оценка рисков противоправного поведения; 7) медиация.

В рамках исследования дано определение досудебной пробации, под которым понимается социально-правовая деятельность компетентных органов, уполномоченных исследовать личность обвиняемого (подозреваемого), в результате которого составляется досудебный доклад суду, содержащий сведения о личностных особенностях обвиняемого (подозреваемого), необходимые для применения в отношении него определенной формы уголовно-правового воздействия, максимально индивидуализирующей уголовную ответственность.

Понятие «изучение личности обвиняемого» в рамках досудебной пробации понимается как комплекс организационных мероприятий, направленных на выявление и оценку личностных особенностей, в результате которого составляется всесторонняя характеристика в отношении обвиняемого для органов правосудия. В структуру личности обвиняемого, с точки зрения пробационного познания, входят самостоятельные правовые, социальные и психологические блоки. Каждый из этих блоков заслуживает глубокого изучения, так как имеют многообразное и сложное устройство.

Выявление индивидуальных признаков и свойств, присущих личности обвиняемого, учитываются при решении судом вопросов о невозможности привлечения лица к уголовной ответственности при наличии определенных, предусмотренных законом условий, влекущие за собой его освобождение от уголовной ответственности и наказания; вида и размера наказания, которое наиболее целесообразно для его исправления; причин расследуемого преступления и условий, способствовавших его совершению, без выяснения которых невозможно принимать меры, предупреждающие повторное преступление.

Изучение личности обвиняемого в рамках досудебной пробации находится на этапе становления в области уголовного процесса. В нынешней стадии развития пробационного познания личности обвиняемого представляет интерес в следующих направлениях:

1. определение места в системе пробационной науки сведения о личности обвиняемого;
2. разработка методики исследования личности обвиняемого в рамках досудебной пробации;
3. создание продуктивных пробационных докладов, значимые для суда на стадии разбирательства по уголовному делу.

Предложено авторское определение досудебного (пробационного) доклада, под которым следует понимать консультативно-аналитический документ службы пробации, содержащий обобщенную информацию об обвиняемом (подозреваемом), полученная в результате всестороннего, полного и объективного психосоциального исследования его личности для предоставления органам правосудия. Предлагаемые некоторыми учеными-процессуалистами положения о подготовке специальных следственных справок, фиксирующих сведения о личности обвиняемого (подозреваемого), которые в последующем будут использоваться судом и органом, исполняющим уголовное наказание, отождествляют пробационный доклад, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством стран-участников СНГ.

Перспективы введения пробации в российский уголовный процесс наряду с имеющейся предпосылкой в виде законопроекта о пробации обусловлены темпами теоретических исследований процессуальных аспектов пробационной деятельности.

Исходя из опыта стран Запада, можно утверждать, что проработанная система пробации не только предупреждает криминализацию личности, снижает повторную преступность и уменьшает нагрузку на пенитенциарную систему, но и способствует снижению общего уровня преступности в обществе. Важно отметить, что в создании полноценной службы пробации заинтересовано и судебское сообщество: имея в своем распоряжении досудебный доклад, в котором содержится информация о криминогенных, социальных и психологических особенностях подсудимого, оценка рисков

совершения повторного правонарушения и рекомендации по целесообразности применения условной меры, суд может назначать дополнительные обязанности, с учетом индивидуального плана работы с правонарушителем. Тем не менее, на сегодня, вопрос о создании в Российской Федерации службы пробации остается актуальным и полагаем, что его проработка будет продолжена.

В целом, создание отдельной, единой и независимой службы пробации в России смогло бы эффективно реализовывать государственную политику в области исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Очевидно, что необходимо проводить синхронную работу по изучению зарубежного опыта и развивать отечественные наработки с опытом совершенствования правосудия и практики исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы. Важно продолжать совершенствовать уголовно-исполнительную политику страны, приближать ее к мировым стандартам, использовать полученные результаты при разработке современной правовой парадигмы.

Стоит отметить, что в структурах и подразделениях ФСИН России, разрабатывающих проект Концепции 2030, в последнее десятилетие сложились достаточно позитивные представления, а также смысловые тренды о том, куда сегодня и завтра должна двигаться УИС России и какой она будет в перспективе.

В России на законодательном уровне планируют создать систему пробации. Под ней подразумевается служба социальной поддержки бывших осужденных с тем, чтобы они, обрета свободу, не вернулись на путь криминала.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: текст с изменениями и дополнениями на 7 июля 2016 [принят 1 сентября 1998 г. № ЗР– 248] // Официальные ведомости Республики Армения. – 1998. – № 22 (55).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: текст с изменениями и дополнениями на 27 декабря 2019 г. [принят 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК] // Казахстанская правда. – 2014. – № 133 (27754).
3. О пробации: Закон Республики Казахстан: текст с изменениями и дополнениями на 27 декабря 2019 [принят 30 декабря 2016 г. № 38–VI] // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2016. – № 24. – Ст. 128
4. О пробации: Закон Кыргызской Республики: текст с изменениями и дополнениями на 10 марта 2021 года № 29 [принят 24 февраля 2017 г. № 34-ЗКР] // БД «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://base.spininform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).
5. О пробации: Закон Республики Молдова: текст с изменениями и дополнениями на 9 июля 2020 г. [принят 14 февраля 2008 года № 8-XVI] // БД «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] (с) 2003-2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: URL: <https://base.spininform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).
6. О пробации: Закон Республики Армения: текст с изменениями и дополнениями на 7 февраля 2020 г. №ЗР-74 [принят 17 мая 2016 № ЗР-48-Н года №8-XVI] // БД «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс] (с) 2003-2019 Союз Право Информ. – Режим доступа: URL: <https://base.spininform.ru> (дата обращения: 17.03.2021).
7. О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике: Указ Президента Кыргызской Республики [принят 08 августа 2012 года УП № 147] [Электронный ресурс] – Режим доступа:

URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6138> (дата обращения: 17.03.2021).

8. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): текст с изменениями и дополнениями на 28 сентября 2018г. [принят 17 ноября 2008 г. распоряжением Правительства РФ №1662-р] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

9. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: текст с изменениями и дополнениями на 23 сентября 2015 г. [принят 14 октября 2010г. распоряжением Правительства РФ № 1772-р] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

Научные, учебные, справочные издания

10. Виноградов С. Н., Кузьмин А. Ф. Логика: учеб. для ср. школы / С.Н. Виноградов, А.Ф. Кузьмин. – Москва, 1954. – 251с.

11. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 897с.

12. Свинцов В. И. Логика: учебник / В.И. Свинцов – Москва: Высшая школа, 1987. – 287с.

13. Становление института пробации в Кыргызской Республике / К.Х. Рахимбердин, М.Р. Гета, Р.М. Мырзалимов, М.Т. Джаманкулов. – Бишкек, 2005. – 228 с.

14. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М.С. Строгович – Москва: Наука, 1970. – 495с.

15. Уткин В.А. О системе специализированных воспитательно–профилактических органов / В.А. Уткин // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Томск, 2018. – 173 с.

16. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса / С.Д. Шестакова – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 211с.

Материалы периодической печати

17. Борисова Н.Ф. К вопросу правового регулирования пробации в России / Н.Ф. Борисова //Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2013. – № 2. – С. 113 – 120.

18. Воронова Е. Л. Создание службы пробации для несовершеннолетних в России / Е.Л. Воронова //Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 1 (13). – С. 74 – 78.

19. Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политики Российской Федерации / А.Ш. Габараев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2. – С.880 – 895.

20. Гавриленко А.А. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и предмет доказывания / А.А. Гавриленко // Сибирский юридический вестник. –2006. – № 4 (35). – С. 92 – 102.

21. Гета М.Р. Концептуальная организационно-правовая модель пробации в Республике Казахстан / М.Р. Гета // Алматы: Центр исследования правовой политики, 2011. – С. 5 – 11.

22. Головки Л.В. Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике / Л.В. Головки // Аналитический обзор ЕС и ЮНОДК. – Бишкек, 2010. – С. 16 – 24.

23. Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно–правовые аспекты / П.В. Голодов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2 (14). – С. 85 – 94.

24. Дендебер С.Н., Пинчук В.В. Правовое регулирование и практический опыт службы пробации в Республике Казахстан / С.Н. Дендебер, В.В. Пинчук // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 4 – 2. – С. 104 – 105.

25. Дикаев С.У. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и их учет при назначении уголовного наказания / С.У. Дикаев // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по мат. IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 ноября 2016 года. / Под общ.ред. Е.Н. Рахмановой; Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». – Санкт-Петербург: ИД Петрополис. – 2016. – С. 109 – 110.

26. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. – 2016. – 24 марта. – № 61 (6929). – С. 19 – 23.

27. Ермасов Е. В., Дегтярева О. Л. Проблемы создания службы пробации в России / Е.В. Ермасов // Преступление и наказание. – 2015. – № 10. – С. 22 – 28.

28. Кунаш К.А., Обернихина О.В. Перспективы создания службы пробации в Российской Федерации / К.А. Кунаш, О.В. Обернихина // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 61.

29. Михалева Д.А. К вопросу об изучении личности подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений / Д.А. Михалева // Алтайский юридический вестник. – №4 (24). – 2018. – С. 121 – 130.

30. Нестеров А.Ю. Перспективы развития института службы пробации в Российской Федерации / А.Ю. Нестеров // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 44 – 50.

31. Пахомова С.Ю. Проблемы формирования системы пробации в современной уголовно-правовой системе России / С.Ю. Пахомова // Наука и

образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 3 (34). – С. 62 – 69.

32. Садыков А.У. Перспективы института пробации в современной России / А.У. Садыков // Общество и право. – 2011. – №3. – С. 215 – 221.

33. Сергеев Д.Н. Нужен ли Закон о пробации? / Д.Н. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 69 – 73.

34. Скаков А. Б. Особенности пробации в отношении отдельных категорий лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства / А.Б. Скаков // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». – Т.1: материалы пленарного заседания. – Рязань: Академия ФСИН России. – 2017. – С. 67 – 74.

35. Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 1. – С. 48 – 56.

36. Уткин В.А. О перспективах пробации в России / В.А. Уткин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 4. – С.7 – 11.

37. Хуторская Н.Б. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства России на основе правил Совета Европы о пробации / Н.Б. Хуторская // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 69 – 70.

38. Яковлев В. В. Перспективы применения института пробации в профилактике преступности / В. В. Яковлев // Актуальные вопросы права и правоприменения: материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Ставропольский филиал КрУ МВД России, 2010. – С. 174 – 178.

Диссертации и авторефераты

39. Гребнева Н.Н. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как элемент предмета доказывания по уголовному делу: дис... канд. юрид. наук: 12.01.09 / Н.Н. Гребнева. – Тюмень, 2006. – 220 с.

40. Коровин А.А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно–исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Коровин – Москва, 2012. – С. 12.

41. Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): дисс. ... канд. юрид. наук / Е. Н. Шатанкова – Москва: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ, 2008. – 222 с.

Материалы юридической практики

42. Материалы преддипломной практики в ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Республике Татарстан / С.В. Краснов, 2021 (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

43. Джаманкулов М.Т. Перспективы развития Службы Пробации в Кыргызской Республике. Что такое служба пробации, и каково ее место в судебно–правовой системе? [Электронный ресурс] / М.Т. Джаманкулов // Бесплатная электронная библиотека – электронные материалы: офиц. сайт, 2017 – Режим доступа: http://net.knigi-x.ru/24_yuri_dicheskie/485014-1-mnenie-eksperta-marat-dzhamankulov-perspektivi-razvitiya-sluzhbi-probatsii-kirgizskoy-respublike.php (дата обращения: 17.03.2021).

44. Кыргызская Республика: гуманизация уголовной политики и дальнейшее развитие законодательства: аналитический обзор Проекта ЮНОДК «Поддержка реформы пенитенциарной системы в Кыргызской Республике» (KGZ/T90) [Электронный ресурс] // Представительство УНП ООН в Российской Федерации: офиц. сайт – Режим доступа:

https://www.unodc.org/documents/centralasia/Legislation_Assessment_Report_Kyr_rus.pdf(дата обращения: 17.03.2021).

45. О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих [Электронный ресурс]: проект федер. закона // Сайт Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Режим доступа: http://sartraccc.ru/Law_ex/testion.pdf. (дата обращения: 17.03.2021).

46. Отчеты Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Комитет по правовой статистике и специальным учётам Республика Казахстан: офиц. сайт, 2021 – Режим доступа: URL:<https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 17.03.2021).

Пробация- зоны ответственности

Модели probation

